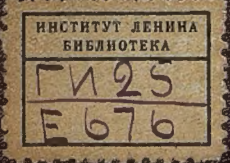
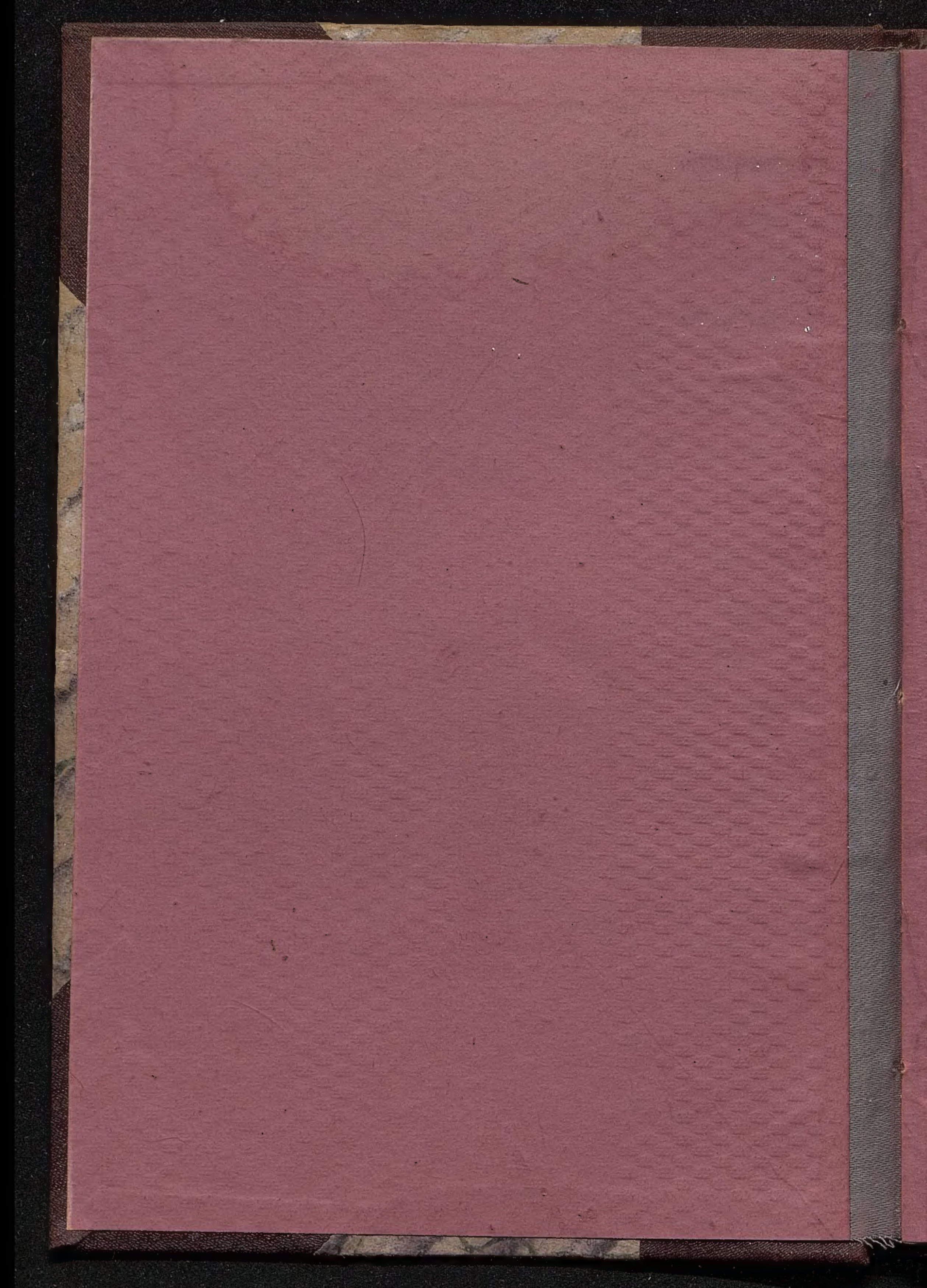
Емельянов

ОСНОВЫ

Организац.

Народовластия

Н. Б. Емельяновъ.

Основы организаціи народовластія.

Цѣна 1 руб.

1. Новое пониманіе идеи государственной власти и новая форма общенія власти съ народомъ.
2. Соціализмъ матеріалистическій и соціализмъ благородный.
3. Благородное начало и позорное продолженіе революціи. Революція и контръ-революція.
4. „Душа русскаго народа“ и ея отраженіе въ національномъ представительствѣ.
5. Организаторская и контролирующая дѣятельность правительства.
6. Принципъ народовластія въ дѣятельности политическихъ партій и общественныхъ организацій.
7. Минувшіе „вѣка индивидуализаціи“ и грядущій „вѣкъ организаціи“.

ПЕТРОГРАДЪ
1917

Н. Б. Емельяновъ.

Основы организаціи народовластія.

1. Новое пониманіе идеи государственной власти и новая форма общенія власти съ народомъ.
2. Соціализмъ матеріалистическій и соціализмъ благородный.
3. Благородное начало и позорное продолженіе революціи. Революція и контръ-революція.
4. „Душа русскаго народа" и ея отраженіе въ національномъ представительствѣ.
5. Организаторская и контролирующая дѣятельность правительства.
6. Принципъ народовластія въ дѣятельности политическихъ партій и общественныхъ организацій.
7. Минувшіе „вѣка индивидуализаціи" и грядущій „вѣкъ организаціи".

ПЕТРОГРАДЪ
1917

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

Новое пониманіе идеи государственной власти и новая форма общенія власти съ народомъ.

До настоящаго времени, государственная власть, повсюду, во всѣхъ странахъ, еще не освоилась съ сущностью народовластія. Правительство повсюду невольно придерживается старыхъ взглядовъ на взаимоотношенія народа и власти. Правительство все еще находится въ убѣжденіи, что оно должно приказывать, а народъ долженъ исполнять приказанія. При фактическомъ же народовластіи получается иная картина: мы видимъ, что народъ исполняетъ только тѣ приказанія, которыя онъ понимаетъ, одобряетъ и въ правильности и справедливости которыхъ онъ убѣжденъ.

При народовластіи, государственная власть должна не приказывать народу, а доказывать ему; должна прежде всего дѣйствовать не принужденіемъ, а убѣжденіемъ. Всякое же принужденіе можетъ быть успѣшно примѣняемо лишь тогда, когда подавляющее большинство народа раздѣляетъ и одобряетъ взглядъ государственной власти въ данномъ вопросѣ и убѣдилось въ его правильности. Лишь въ этомъ случаѣ принужденіе умѣстно. И лишь въ этомъ случаѣ принужденіе становится фактически возможнымъ, и ему подчинятся даже и тѣ элементы изъ среды народа, которые не одобряютъ требованія, предъявленнаго государственной властью.

* * *

Измѣненія, происходящія въ психикѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, представляются, съ точки зрѣнія современныхъ государственныхъ взглядовъ, малозначительнымъ обстоятельствомъ. Во всякомъ случаѣ, эти измѣненія нынѣ трактуются, какъ такое явленіе, до котораго государству нѣтъ дѣла. Но, однако

при этомъ упускается изъ виду органичность строенія общества. Отдѣльный человѣкъ—это тотъ атомъ, изъ котораго строится весь народный организмъ. И когда въ массахъ гражданъ совершился какой-либо психическій сдвигъ, то это равнозначуще тому, что въ массѣ народнаго организма произошло измѣненіе въ атомѣ. По закону же интеграціи, всякое явленіе,—малозначущее, если разсматривать его въ одномъ атомѣ, т. е. въ отдѣльномъ человѣкѣ,—пріобрѣтаетъ колоссальную силу при сложеніи этихъ атомныхъ измѣненій. Въ результатѣ, малозначущій, казалось-бы, психическій сдвигъ, происшедшій въ отдѣльныхъ гражданахъ, влечетъ за собою колоссальныя, порою катастрофическія, измѣненія въ государственномъ организмѣ.

Говоря математическимъ языкомъ, жизнь и дѣятельность соціальныхъ организмовъ (также, какъ и всего въ мірѣ) подчиняется закону интеграціи дифференціальныхъ измѣненій, со всѣми слѣдствіями вытекающими изъ этого закона.

Измѣнился атомъ—это значитъ, что измѣнился весь организмъ. Аналогично этому, если произошло психическое измѣненіе въ человѣкѣ, то это значитъ, что коренным образомъ измѣнились всѣ соціальныя учрежденія и организаціи...

При установленіи принципа народовластія государственная власть обязана обратить главное свое вниманіе на тотъ основной элементъ общественности, которымъ она до сихъ поръ пренебрегала, а, именно, на каждаго отдѣльнаго гражданина и на его духовный міръ, его психику. Старая, къ счастью уже изжитая, государственность забывала, что весь смыслъ государства и заключается въ устроеніи блага каждаго отдѣльнаго гражданина. Она забывала, что государство—это лишь средство, а не цѣль. Что цѣль всей государственной дѣятельности—это человѣкъ. Старое государство себя какъ бы обожествляло и, погружаясь въ заботу о развитіи формъ государственности, игнорировало свою основу—живого человѣка и его духовные запросы.

* * *

Мы видимъ, что и до сихъ поръ, во всѣхъ странахъ, государственная власть игнорируетъ запросы текущей духовной жизни гражданъ. Государственная власть не считаетъ себя обя-

занной освѣщать каждому гражданину смыслъ происходящихъ событій текущей государственной и общественной жизни, свое отношеніе къ этимъ событіямъ и свои взгляды на будущее. Конечно, иногда государственные люди произносятъ рѣчи, освѣщающія политику государства, но эти рѣчи говорятся передъ небольшимъ кружкомъ слушателей и имѣютъ сравнительно слабое распространеніе въ народныхъ массахъ. Повременная печать о нихъ доноситъ до народныхъ массъ лишь отрывочныя и лишенныя систематичности свѣдѣнія.

Государственная власть еще не усвоила себѣ, что на ней лежитъ обязанность давать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ каждому гражданину и притомъ въ такой формѣ, которая давала бы фактическую возможность каждому гражданину быть освѣдомленнымъ обо всемъ, что дѣлается избранной имъ властью. Болѣе того, для полнаго осуществленія принциповъ народовластія, государственная власть не только обязана давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но и обязана систематически объяснять каждому гражданину свои дѣйствія и, въ связи съ этимъ, освѣщать всѣ выдающіяся явленія въ государственной или общественной жизни.

При народовластіи, выборная государственная власть въ сущности является не властью въ прежнемъ смыслѣ слова, а лишь довѣреннымъ народа. Правительство—лишь исполнитель воли народа. На этого довѣреннаго возложена спеціальная задача: блюсти интересы народа и своевременно освѣдомлять народъ о всѣхъ новыхъ вопросахъ, выдвигаемыхъ жизнью и по поводу которыхъ народу придется высказать свое мнѣніе. Народъ долженъ быть подготовленъ правительствомъ къ тому моменту, когда долженъ раздаться голосъ народа, дабы народъ, по невѣдѣнію, не принялъ ложнаго рѣшенія.

Во всякомъ ложномъ шагѣ, сдѣланномъ народомъ, виноватъ прежде всего его довѣренный—государственная власть, которая своевременно не освѣтила каждому гражданину все значеніе разрѣшаемаго вопроса. Каждый отдѣльный гражданинъ не имѣетъ возможности самостоятельно разобраться во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ государственной и соціальной жизни, да и не обязанъ этого дѣлать. Существуетъ спеціальный органъ—правительство, которое во всемъ должно разобраться и которое должно сдѣлать

доклад каждому гражданину. По каждому важному общественному вопросу, выдвигаемому текущей жизнью, государственная власть обязана представить каждому гражданину всестороннее объясненіе вопроса и изложить свой взглядъ на него.

Освѣдомленія необходимо дѣлать посредствомъ разсылки въ каждую квартиру—въ городахъ и въ каждый домъ—въ деревняхъ соотвѣтствующаго печатнаго листка или короткой брошюрки, написанной ясно и доступно для пониманія каждаго гражданина.—Всякій иной способъ освѣдомленія не достигнетъ цѣли, увѣдомленіе не дойдетъ до каждаго отдѣльнаго гражданина. Во время же войны, когда отъ правильнаго пониманія солдатами народнаго и государственнаго значенія войны зависитъ участь войны и, слѣдовательно, будущая судьба государства,—такіе освѣдомительные листки или брошюры должны выдаваться каждому солдату. Все это нетрудно и сдѣлать. По каждой губерніи имѣются списки поселеній съ указаніемъ числа домовъ въ каждомъ, точно также и во всякомъ городѣ имѣются списки домовъ съ указаніемъ числа квартиръ въ каждомъ домѣ. Разсылка же можетъ производиться въ каждой губерніи черезъ мѣстные органы правительственной власти и черезъ почту.

Лишь при наличіи такой освѣдомительной работы, институтъ народовластія можетъ дѣйствовать правильно, и народъ будетъ застрахованъ отъ возможности принять необдуманныя рѣшенія подъ вліяніемъ какой-либо безотвѣтственной агитаціи, ведомой въ масссахъ и которая зачастую даже организуется и направляется врагами страны.

* * *

Если государственная власть, надѣленная довѣріемъ страны, безмолвствуетъ, а различныя, хорошо организованныя и снабженныя денежными средствами, группы энергично агитируютъ, то темныя народныя массы, впечатлительныя и неумѣющія самостоятельно разбираться въ сложныхъ общественныхъ вопросахъ, легко могутъ поддаться агитаціи и принять такія рѣшенія, которыя принесутъ колосальное зло и государству, и народу. Въ этомъ явленіи, т. е. въ темнотѣ народныхъ массъ, въ ихъ легкой возбудимости и доступности ко влія-

нію агитаціи и заключается опасная сторона народовластія.

Государственной власти должны быть предоставлены самыя широкія матеріальныя средства для того, чтобы она имѣла возможность регулярно освѣдомлять всѣхъ гражданъ о своихъ дѣйствіяхъ, рѣшеніяхъ и взглядахъ на вопросы текущаго момента. Въ этой отрасли государственныхъ расходовъ экономія недопустима, ибо въ правильномъ освѣдомленіи народныхъ массъ заключается основной нервъ жизнеспособности народовластія.

Непродуманныя народныя рѣшенія и непродуманныя массовыя движенія могутъ принести непоправимый вредъ государству и народу. И, чѣмъ темнѣе народныя массы, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ своевременное и обстоятельное освѣщеніе правительствомъ всѣхъ совершающихся общественныхъ явленій.

Короткая исторія народовластія на Руси дала уже разительное доказательство правильности изложенныхъ взглядовъ.

Безотвѣтственная печатная и устная агитація немногочисленныхъ, но хорошо сплоченныхъ и снабженныхъ денежными средствами, группъ, произвела колоссальнѣйшій эффектъ въ темной народной массѣ, простодушной и довѣрчивой. Милліоны солдатъ покинули фронтъ, частью для мнимаго дѣлежа земли, частью потому, что ихъ увѣрили въ неправотѣ войны, которая будто бы ведется въ интересахъ французскихъ и англійскихъ капиталистовъ. Братаніе съ врагомъ, полезное германцамъ въ военныхъ цѣляхъ, было объяснено простодушнымъ солдатамъ, какъ актъ высшаго человѣколюбія. Столь полезный для германцевъ лозунгъ, какъ «миръ на фронтѣ и война въ тылу»,—лозунгъ, фальшъ и нелѣпость котораго сразу видна не только всякому русскому образованному человѣку, но и всякому западно-европейскому рабочему, болѣе искушенному въ пониманіи соціальныхъ явленій, чѣмъ темный русскій крестьянинъ,—этотъ лозунгъ былъ воспринятъ массами, какъ какое-то новое соціальное откровеніе и т. д. За краткую эпоху народовластія мы видѣли уже слишкомъ много такихъ примѣровъ, которые показываютъ какъ легко могутъ быть внушены темнымъ и несознательнымъ народнымъ массамъ самыя, казалось бы, нелѣпыя идеи. А ужасныя событія послѣднихъ (іюльскихъ) дней...

Никто этой агитаціи идейно не противодѣйствовалъ. Правительство же—за исключеніемъ нѣкоторыхъ его отдѣльныхъ членовъ,—подобно Пилату, умывало руки и бездѣйствовало.

Послѣ-революціонный періодъ ясно показалъ насколько подвиженъ народный океанъ, когда отдѣльныя его частицы захвачены властью какой-либо идеи, хотя бы и очевидно ложной для всякаго образованнаго человѣка.

Бездѣйствіе правительства въ этихъ обстоятельствахъ—преступно. Необходимость дѣятельной освѣдомительной работы со стороны правительства была для всѣхъ очевидна еще со времени первыхъ дней революціи. Но такова уже сила рутины. Правительство не рѣшилось взять на себя активную роль въ дѣлѣ освѣдомленія народныхъ массъ и безъ всякаго спора уступило поле дѣйствій безотвѣтственнымъ организаціямъ. Въ результатѣ, получилось колоссальнѣйшее потрясеніе страны, отразившееся не только на нашемъ отечествѣ, но и на всемъ ходѣ Великой войны, отъ которой будутъ зависѣть будущія судьбы народовъ.

Вотъ каковы могутъ быть результаты умѣлаго психологическаго воздѣйствія на соціальный атомъ,—т. е. на отдѣльнаго человѣка. Достаточно, чтобы произошло хотя бы временное духовное перерожденіе соціальнаго атома, и весь соціальный организмъ уже разрушенъ...

* * *

Германцы первые изучили способы воздѣйствія на психологію массъ, и первые примѣнили эти способы на практикѣ еще до начала настоящей войны. Характерный примѣръ даетъ намъ германская агитація въ Швеціи, направленная къ возбужденію шведовъ противъ Россіи.

За два года до начала войны Свенъ Гединомъ, при несомнѣнной поддержкѣ со стороны Германіи, была выпущена брошюра «Слово предостереженія». Брошюра была написана ярко, искусно и внѣшне убѣдительно; она живо задѣвала національное чувство шведовъ раскрытіемъ мнимыхъ коварныхъ плановъ Россіи, направленныхъ на захватъ Норвежскаго незамерзающаго порта и части Швеціи. Брошюра была отпечатана въ милліонѣ экземпляровъ и даромъ разсылалась по всей Швеціи. И, если

принять во вниманіе, что во всей Швеціи имѣется лишь $5^1/_2$ милліоновъ жителей, то окажется, что брошюра попала въ каждую шведскую семью.

Получившая такое массовое распространеніе, брошюра имѣла колоссальный успѣхъ и создала въ Швеціи могучее народное и общественное движеніе противъ Россіи. Особенно быстро и горячо реагировали народныя массы: десятки тысячъ крестьянъ явились въ столицу и, дефилируя передъ дворцомъ, требовали принятія мѣръ къ защитѣ страны отъ Россіи. Пало либеральное министерство, противившееся вооруженіямъ. Печать наполнилась антирусскими статьями, доказывавшими необходимость тѣснѣйшей связи съ Германіей и даже военнаго союза съ ней. Швеція стала вооружаться. Затѣмъ, передъ самой войной, всего за три мѣсяца до ея начала, Свенъ Гединъ вновь подогрѣлъ шведовъ новой брошюрой, озаглавленной «Второе предостереженіе», гдѣ совѣтовалъ вооружившимся шведамъ въ предстоящей войнѣ стать на сторону Германіи. Брошюра опять была отпечатана въ милліонѣ экземпляровъ и даромъ разослана по всей Швеціи. Фактъ изданія въ милліонѣ экземпляровъ не является только предположеніемъ: объ этомъ напечатано на обложкѣ брошюры.

Если, при наличіи такой агитаціи, Швеція все же не вступила въ войну на сторонѣ Германіи, то въ этомъ виноватъ здравый смыслъ, проявленный руководителями шведской демократіи и рядъ фактовъ и событій, изобличившихъ лживость измышленій Свенъ Гедина [1]). Однако, до того момента, когда Свенъ

---

[1]) Авторомъ настоящаго труда, во время войны, были написаны и изданы на шведскомъ языкѣ двѣ брошюры, посвященныя отвѣту на анти-русскую агитацію Свенъ Гедина. Первая брошюра вышла въ 1915 году подъ заглавіемъ: «Svar på «Ett varningsord» af Sven Hedin. Rysslands framträngande till Atlanten och de Rysk-Svenska relationernas framtid». (Отвѣтъ на «Слово предостереженія» Свенъ Гедина. Выходъ Россіи въ Атлантику и будущее русско-шведскихъ отношеній). Вторая брошюра была издана въ 1916 году подъ заглавіемъ: «Existerar den ryska faran?» (Существуетъ ли «русская опасность»?)

Обѣ брошюры были разосланы въ редакціи шведскихъ и норвежскихъ газетъ и общественнымъ дѣятелямъ Швеціи и Норвегіи. Первая брошюра вышла въ самый разгаръ германской агитаціи въ Швеціи и обостренія въ странѣ анти-русскихъ чувствъ, и тѣмъ не менѣе она встрѣтила благосклонное отношеніе въ большинствѣ органовъ скандинавской печати. Рядъ

Techинъ былъ обличенъ и когда разсѣялся навѣянный имъ «массовый гипнозъ», прошло цѣлыхъ три года, въ теченіи которыхъ выброшенные Свенъ Гединомъ лозунги почти безраздѣльно царили въ Швеціи. Замѣтимъ, кстати, что когда началась война, Свенъ Гединъ открылъ свое настоящее лицо и, находясь въ штабѣ Вильгельма и пользуясь особымъ почетомъ, сдѣлался исторіографомъ военныхъ подвиговъ германцевъ и ихъ вождя на всѣхъ фронтахъ; объ этихъ подвигахъ онъ составлялъ толстыя книжки, преводившiяся затѣмъ на всѣ европейскіе языки.

Если «массовый гипнозъ» народа навязываемыми ему идеями оказался возможнымъ въ такой свободной и просвѣщенной странѣ, какъ Швецiя, то насколько могущественнѣе можетъ быть дѣйствіе массоваго внушенія, производимаго умѣлою и снабженною денежными средствами организаціей, среди темныхъ русскихъ народныхъ массъ.

* * *

Германцы не были бы сами собой, если бы онн не постарались всячески развить въ Россіи твердо усвоенную ими для чужихъ странъ систему массоваго гипноза. Конечно, въ нашемъ «ленинствѣ» и въ нашемъ «анархизмѣ» много самобытнаго: въ этихъ движеніяхъ воскресаютъ знакомыя черты стараго рус-

---

выдающихся шведскихъ и норвежскихъ дѣятелей посвятили статьи разбору положеній брошюры. Укажемъ, напримѣръ, статью извѣстнаго норвежскаго профессора историка Ингвара Нильсена «Гединъ—Емельяновъ—Іерне» (Іерне—шведскій профессоръ и политическій дѣятель, единомышленникъ Свенъ Гедина), гдѣ проф. Нильсенъ, послѣ подробнаго разбора брошюры, приходитъ къ заключенію, что брошюра, по его выраженію, «исчерпывающе» опровергаетъ доводы Свенъ Гедина.

Характерно, что, послѣ появленія этой брошюры, въ независимыхъ органахъ скандинавской печати сразу почти совершенно прекратились враждебныя анти-русскія статьи (дотолѣ весьма многочисленныя), и такія статьи остались удѣломъ лишь небольшого кружка завѣдомо-германофильскихъ органовъ. Вторую брошюру одинъ изъ шведскихъ писателей характеризовалъ, какъ «очень сильное лекарство» противъ руссофобскихъ чувствъ и рекомендовалъ ея прочтеніе каждому образованному шведу.

Все это показываетъ реальную полезность русскихъ выступленій передъ западно-европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Обращеніе къ общественному мнѣнію никогда не остается безрезультатнымъ.

скаго «рабьяго бунта», бунта темныхъ людей, пугачевщины; нынѣ лишь немного модернизована «платформа» движенія. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и живѣйшее идейное и матеріальное содѣйствіе къ распространенію этихъ «ученій» со стороны элементовъ враждебныхъ русской государственности и русскому народу.

Мнѣніе о консервативности и неподвижности народныхъ массъ—весьма одностороннe. Наоборотъ, народныя массы вездѣ легко подвижны, легко поддаются гипнозу внушеній, дѣлаемыхъ въ умѣлой и внѣшне убѣдительной формѣ. Массы консервативны лишь въ своемъ бытѣ, да и то до тѣхъ поръ, пока его не затронула агитація. Народныя массы довѣрчивы, какъ дѣти, легко вѣрятъ всему и не умѣютъ относиться критически къ печатному слову.

Поэтому, государственная власть не имѣетъ права безучастно созерцать движенія народнаго духа, руководимыя зачастую завѣдомо недобросовѣстными людьми. Конечно, не слѣдуетъ запрещать какую бы то ни было агитацію: мысль должна быть свободна. Но эта свобода давать народу духовный ядъ должна быть парализуема непрестаннымъ бодрствованіемъ и неутомимой освѣдомительною дѣятельностью государственной власти. Получая духовный ядъ изъ рукъ безотвѣтственныхъ организацій, народъ долженъ имѣть всегда подъ рукою и духовное противоядіе отъ отвѣтственной передъ народомъ государственной власти. Въ результатѣ такой системы дѣйствій, народъ будетъ постепенно созрѣвать умственно и политически и, въ концѣ концовъ, самъ пріобрѣтетъ умѣніе разбираться критически въ преподносимой ему духовной пищѣ.

Для созданія массоваго гипноза въ народъ выпускаются такіе лозунги, которые легко понимаются народомъ и имѣютъ внѣшній видъ правдоподобности. Поэтому, чтобы доказать народу невѣрность выпущенныхъ лозунговъ, надо ихъ систематически разсмотрѣть, надо «разжевать» темнымъ массамъ невѣрность лозунговъ. Сдѣлать это, конечно, нетрудно. Но кто же, спрашивается, будетъ этимъ заниматься?

Правительство, повидимому, считаетъ ниже своего достоинства полемизировать съ подобной агитаціей. Частные же люди, во-первыхъ, обычно слишкомъ заняты своими личными дѣлами и

не могутъ много времени отдавать дѣламъ общественнымъ. Поэтому частные люди нескоро «раскачаются» и на то, чтобы написать подобныя систематическія разъясненія. Во-вторыхъ, даже написавъ отповѣдь на агитацію, частный человѣкъ останавливается передъ другимъ вопросомъ—денежнымъ. Вѣдь, недостаточно написать хорошую брошюру противъ лживой агитаціи, надо эту брошюру отпечатать въ массовомъ количествѣ и въ такомъ же массовомъ количествѣ ее распространить среди народа. Брошюра не достигнетъ своей цѣли, если не будетъ возможности ее широко распространить. Но лишь въ исключительныхъ случаяхъ частныя лица имѣютъ желаніе и возможность затрачивать большія суммы на подобныя цѣли.

Такимъ образомъ, агитація, ведомая хотя бы и небольшой группой, но тѣсно сплоченной, умѣлой и, главное, обладающей нужными денежными средствами,—не встрѣчая ни откуда отпора, можетъ сыграть колоссальную роль въ дѣлѣ развитія тѣхъ или иныхъ народныхъ движеній. Систематическая и широко поставленная борьба съ вредной для народа и государства агитаціей посильна одному лишь правительству и является для него нравственной и государственной обязанностью.

Правительство не имѣетъ нравственнаго права ни передъ Родиной, ни передъ русскимъ народомъ, ни передъ нашими благородными союзниками, ни передъ исторіей,—«умывать руки» и оставлять въ такую исключительную годину русскій народъ безпомощнымъ на жертву агитаціи безотвѣтственныхъ организацій, зачастую поддерживаемыхъ и направляемыхъ германскою рукою.

Весь успѣхъ пропаганды разрушительныхъ лозунговъ, затемняющихъ народное сознаніе, — пропаганды осуществляемой небольшой, но дѣятельной группой,—зиждется лишь исключительно на «непротивленіи злу» со стороны правительства и на увѣренности, что правительство не сочтетъ себя обязаннымъ обратиться ко всѣмъ гражданамъ со своимъ вѣскимъ словомъ разъясненія, передъ силою котораго обаяніе лжи было бы быстро изгнано изъ народныхъ массъ.

На правительствѣ лежитъ нравственная обязанность не только письменной, но и устной пропаганды своихъ мнѣній. При господствѣ народовластія, общественное мнѣніе и народныя рѣ-

шенія выковываются на митингахъ и на съѣздахъ. Правительство должно освѣдомлять всѣхъ гражданъ о своихъ дѣйствіяхъ и взглядахъ не только письменно, но и устно, командируя своихъ ораторовъ на различныя общественныя собранія, митинги и съѣзды. Живое слово — еще болѣе могучій факторъ воздѣйствія на народныя массы, нежели письменная рѣчь, и правительство, въ цѣляхъ достиженія широкаго общенія съ народомъ, не имѣетъ права пренебрегать живымъ словомъ.

* * *

Несомнѣнно, что правительство безмолвствуетъ и бездѣйствуетъ не потому, что оно полно олимпійскаго величія и не потому, что оно относится съ пренебреженіемъ къ народу и къ духовнымъ движеніямъ, происходящимъ среди народныхъ массъ. Такое предположеніе недопустимо. Правительство бездѣятельно попросту въ силу нашей бюрократической рутины. Такъ не поступали при старомъ правительствѣ, презиравшемъ народное мнѣніе. Какъ же можно измѣнить привычной рутинѣ...

Несомнѣнно, что въ странной бездѣятельности и безучастности правительственной власти есть немалая доля и другого бюрократическаго качества. Здѣсь чувствуется старая бюрократическая точка зрѣнія «соблюденія собственнаго спокойствія». «Моя хата съ краю», «дѣло не моего вѣдомства»: зачѣмъ задѣвать крикливыя и безпокойныя крайнія группы и этимъ создавать себѣ излишнія осложненія и безпокойства.—Но, однако, государственнымъ дѣятелямъ настоящаго времени надо рѣшительно отбросить принципы стараго чиновничьяго квіетизма...

Конечно, правительство и отдѣльные министры и нынѣ выступаютъ передъ народомъ съ печатными и устными обращеніями, но, по большей части, все это дѣлается въ старыхъ рутинныхъ формахъ и рамкахъ, въ какихъ дѣйствовала и старая государственность. Однихъ «воззваній» къ народу совершенно недостаточно; эти воззванія дѣлались и старой властью, только тогда они носили названіе манифестовъ. Новое содержаніе государственности требуетъ созданія и новыхъ формъ для ея дѣйствій. Новое вино не вливаютъ въ старые мѣха. Нужно творчество новыхъ формъ, творчество новой жизни. Для новой рус-

ской государственности, для народоправства, — когда правитъ весь народъ и каждый гражданинъ въ отдѣльности, — нужны новыя формы массоваго общенія власти съ народомъ, дающія возможность правительству обращаться къ каждому отдѣльному гражданину.

* * *

Міръ полонъ гармоніи и красоты. Если въ человѣческомъ мірѣ мы этого не наблюдаемъ, то причины тому лежатъ въ несовершенствѣ человѣческихъ учрежденій, искажающихъ нравственный ликъ отдѣльныхъ людей. Дикія и безобразныя явленія въ народной массѣ возможны лишь потому, что эта масса темна, а просвѣщенная государственная власть, которая можетъ внести свѣтъ въ массы, еще не выработала и не примѣняетъ въ своей дѣятельности нужныхъ методовъ духовнаго воздѣйствія на массы.

Въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ всегда борются благородныя чувства и чувства низменныя, и, если благородныя чувства не заглушены жизнью, то они берутъ перевѣсъ. То же происходитъ и во всемъ народѣ. Памятуя объ этой борьбѣ, объ этомъ неустойчивомъ равновѣсіи, въ которомъ всегда находится психика народныхъ массъ и отдѣльныхъ людей, государственная власть обязана всѣмъ вѣсомъ своего моральнаго авторитета и своей власти поддерживать благородныя стремленія въ народѣ и въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Но при этомъ, на вѣсы народной совѣсти долженъ быть положенъ не вѣсъ «власти принужденія», а несравненно болѣе мощный вѣсъ «власти убѣжденія».

То, что нынѣ происходитъ въ Россіи, а въ особенности на фронтѣ, даетъ яркое подтвержденіе старой истины: «не угашайте духа». Этотъ лозунгъ и слѣдуетъ класть въ основу всѣхъ обращеній къ народнымъ массамъ, исходящихъ отъ правительства.

Соціализмъ матеріалистическій и соціализмъ благородный.

Отсутствіе благородства (или, точнѣе, отсутствіе перевѣса благородства), владычество низменныхъ инстинктовъ и низменныхъ мыслей — вотъ въ чемъ заключается весь ужасъ нашихъ дней и вся трагедія народившейся русской свободы. Вотъ что угнетаетъ все образованное русское общество. А не тотъ фактъ, что рушатся старыя формы капиталистическаго быта и что мы вступаемъ въ соціалистическую общественность. Капиталистическій бытъ насквозь прогнилъ и всѣмъ одинаково тягостенъ, ибо онъ одинаково угнеталъ всѣхъ, кромѣ очень немногихъ. Вѣдь, въ капиталистическомъ строѣ, также какъ и въ старомъ бюрократическомъ строѣ, — всякій угнетатель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и угнетаемымъ: его въ свою очередь угнеталъ тотъ, кто стоялъ выше его и отъ кого онъ зависѣлъ. Русское образованное общество, также какъ и русскій народъ, въ своей массѣ всегда было соціалистичнымъ по своему духу. Духъ буржуазности никогда не былъ въ немъ такъ силенъ, какъ на Западѣ. Это ярко подмѣтилъ еще Достоевскій и подтвердили многіе западно-европейскіе писатели. Но соціализмъ соціализму рознь. И не со всякимъ видомъ соціализма можетъ согласиться русское образованное общество.

Стихія благородства — это основная стихія богоподобнаго человѣческаго духа. Лишь въ этой стихіи возможна жизнь духа и его развитіе. И новая свободная русская общественность должна быть прежде всего проникнута благородствомъ духа.

Духу русскаго народа чуждъ соціализмъ германского образца, живо отражающій на себѣ современный духъ германскаго народа. Духу русскаго народа чуждъ этотъ соціализмъ, пропитанный духомъ насилія, низменный, матеріалистическій и проникнутый чисто буржуазными идеалами сытаго мѣщанства. Вѣдь,

идеалы германскаго соціалъ-демократизма, идеалы германскихъ низовъ, не отличаются, по своей сущности, отъ идеаловъ германскихъ верховъ. Германскій народъ по своему духу весь однороденъ. Захватъ государственной власти германскими соціалъ-демократами обозначалъ бы лишь владычество низовъ, вмѣсто существующаго нынѣ, однороднаго по духу, владычества верховъ. Война выявила всю нищету духа германскаго соціалъ-демократизма и, не дай Богъ, чтобы подобный соціализмъ былъ пересаженъ на русскую почву.

Къ сожалѣнію, въ нашихъ соціалистическихъ группахъ,—какъ впрочемъ и во всемъ въ Россіи,—до послѣдняго времени господствовало духовное германское вліяніе, по истинѣ ядовитое для русской народной души.

* * *

Не въ духѣ германской соціалъ-демократіи должно строить соціалистическую Россію.

Соціализмъ является въ сущности новой «соціальной религіей» и, какъ таковая, долженъ соотвѣтствовать духу воспринимающаго его народа. Для матеріалистически настроеннаго германскаго народа можетъ быть хорошъ и пригоденъ соціализмъ матеріалистическій, но такой соціализмъ чуждъ духу русскаго народа, настроеннаго идеалистически и даже мистически.

Не на Германію намъ надо обращать взоры въ поискахъ теоретическихъ образцовъ соціалистическихъ доктринъ, а на родину соціализма — Францію, съ ея благороднымъ (а не узко-матеріалистическимъ) соціализмомъ, построеннымъ прежде всего на моральной основѣ.

Основатели германскаго соціализма, Марксъ и Энгельсъ, всецѣло взяли доктрины соціализма изъ Франціи, окрасивъ ихъ германскимъ матеріалистическимъ духомъ и создавъ, свойственную германцамъ, организацію соціалистическихъ народныхъ массъ. Въ организованности и заключается главная сила германскаго соціалъ-демократизма. Но эта организованность является достоинствомъ не германскаго соціализма, какъ таковаго, а общимъ національнымъ достоинствомъ германскаго народа, которое имъ одинаково проявляется во всѣхъ сферахъ культурной жизни.

* * *

Марксъ окарналъ французскій соціализмъ, отрѣзавъ отъ него благородныя крылья, которыми онъ парилъ ввысь и заставилъ его ползать по землѣ. Въ такомъ видѣ соціализмъ былъ приспособленъ для проникновенія его въ грубыя народныя массы матеріалистически настроеннаго германскаго народа.

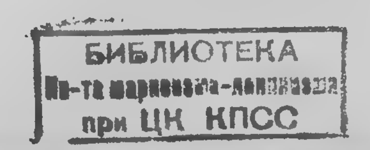
Душѣ русскаго народа нужно соціалистическое ученіе, не пресмыкающееся по землѣ, а рвущееся кверху. Нуженъ не узко-матеріалистическій, а идеалистическій соціализмъ. Нуженъ соціализмъ, говорящій не только о матеріальныхъ интересахъ, но и о возвышенныхъ обще-человѣческихъ идеалахъ.

Проповѣдуя соціализмъ русскому народу, нельзя сосредоточивать его вниманіе лишь на матеріальной сторонѣ соціальныхъ переустройствъ. Нельзя прививать русскимъ народнымъ массамъ чуждое духу народа, одностороннее матеріалистическое воззрѣніе на жизнь. Всего важнѣе указывать народу на моральныя, благородныя основы соціалистическаго строя. Надо помнить ту особенность духовнаго облика русскаго народа, о которой много писали Достоевскій и новѣйшіе русскіе мыслители. А, именно: русскій народъ, въ противоположность западно-европейскимъ народамъ, мало понимаетъ и не уважаетъ велѣнія формальнаго закона; онъ ищетъ законовъ въ глубинѣ своей совѣсти.

Одинъ изъ названныхъ мыслителей (С. М. Соловьевъ), еще въ началѣ войны, въ слѣдующихъ сжатыхъ словахъ глубоко вѣрно характеризовалъ Россію и духъ русскаго народа:

«Европѣ, постигнувшей высокое значеніе закона, Россія говоритъ о томъ что выше закона: о благодати, о прощеніи, о милосердіи. Но тамъ, гдѣ нѣтъ дыханія благодати, Россія, непонимающая закона, падаетъ безконечно ниже Европы, принимая образъ не благодатный, не человѣческій, а звѣриный»...

Обратите вниманіе на глубокую мысль, заложенную въ этой сжатой характеристикѣ. Въ ней вы найдете ключъ къ пониманію и... оправданію всего происходящаго въ наши дни въ Россіи, всѣхъ ужасовъ русской революціонной дѣйствительности.

Вѣдь, дѣйствительно, «звѣриный», а не человѣческій образъ, совершенно неожиданный, поразившій изумленіемъ весь міръ,—мы можемъ нынѣ наблюдать и на фронтѣ, и въ тылу.

Русскій человѣкъ, повинующійся лишь голосу своей совѣсти и имъ руководствующійся, можетъ имѣть благодатный обликъ и быть въ духовномъ отношеніи выше европейца, который руководствуется велѣніями формальнаго закона. Вѣдь «велѣнія совѣсти» стоятъ въ моральномъ отношеніи выше «велѣній закона». Но зато русскій человѣкъ, въ томъ случаѣ, когда онъ теряетъ нравственныя основы жизни и руководительство своей совѣсти,—сразу теряетъ все человѣческое и безудержно падаетъ въ нравственную пропасть. При этомъ онъ падаетъ безконечно ниже европейца и принимаетъ обликъ не человѣческій, а звѣриный, ибо для русскаго не имѣетъ никакого значенія тотъ «законъ», который удерживаетъ европейца отъ полнаго паденія.

Или «жизнь по совѣсти», или «звѣриная жизнь»: такова дилемма русскаго человѣка. Средняго состоянія, характернаго для западнаго европейца: «жизни по закону»—для русскаго человѣка не существуетъ. Онъ формальнаго закона не понимаетъ, имъ въ своей жизни не руководствуется и такой законъ для него нисколько не обязателенъ.

* * *

Западный европеецъ можетъ воспринимать матеріалистическую доктрину безъ особаго вреда для себя. Это воспріятіе не отразится особенно вредно на его практической личной и общественной жизни. Хотя при воспріятіи матеріалистическаго міросозерцанія и утрачивается «нравственное пониманіе» жизни и нравственное отношеніе къ ней, но вѣдь европеецъ живетъ не импульсами совѣсти, а закономъ и гражданскимъ долгомъ. Воспріявъ матеріалистическое ученіе, онъ и продолжаетъ жить тѣмъ же, чѣмъ жилъ и раньше, т. е. закономъ и гражданскимъ долгомъ. Русскій же народъ находится въ совершенно иномъ положеніи. Воспріятіе матеріалистическихъ идей является для него гибелью; оно равносильно полному нравственному паденію народа.

* * *

Поэтому такое неизмѣримое зло могутъ причинить русскому народу тѣ матеріалистическія ученія, которыя освобождаютъ его отъ слѣдованія «голосу совѣсти». Теряя руководство своей совѣсти, русскій народъ остается безпомощнымъ на своемъ жизненномъ пути: имъ станетъ управлять всякій, кто будетъ потакать низменнымъ побужденіямъ человѣческой натуры. Въ этомъ и заключается тайна вліянія «большевиковъ» и близкихъ къ нимъ группъ на предварительно распропагандированную въ матеріалистическомъ направленіи народную массу.

Конечно, при иныхъ условіяхъ, пропаганда матеріалистическихъ идей и «большевизма» прошла бы безслѣдно для русскаго народа: «учатъ жить не по Божьи»,—сказалъ бы онъ и равнодушно прошелъ мимо. Но, замѣтьте, при какихъ исключительныхъ условіяхъ эти идеи преподносились народу: они преподносились «отъ имени революціи». Внѣдреніе матеріалистическихъ идей въ народъ происходило сейчасъ же послѣ революціоннаго переворота, когда русскій народъ, послѣ тысячелѣтняго рабства впервые услышалъ долгожданное слово «свобода» и почувствовалъ себя свободнымъ. «Революція»—сразу сдѣлалась святыней народа.

Въ такой моментъ все, что исходило «отъ революціи», для русскаго народа пріобрѣтало такое же священное значеніе, какое когда то для еврейскаго народа, выведеннаго изъ пустыни, имѣли слова, исходящія «съ высоты Синая». Это были священныя непререкаемыя слова. Народъ вѣрилъ только тому, что шло «отъ имени революціи». А такъ какъ «отъ имени революціи» въ народъ не шло ничего иного, кромѣ лишь низменныхъ матеріалистическихъ лозунговъ, то они и были восприняты народомъ въ качествѣ «новаго откровенія», даваемаго свободой и революціей. Всѣ прежнія благородныя «откровенія» пошли на смарку, ибо «революція» т. е. «революціонный Синай» этихъ откровеній не признавалъ.

Такова была нехитрая схема, по которой русскій «народъ-богоносецъ» былъ приведенъ въ звѣриный обликъ и обращенъ въ «народъ-звѣря». Съ русскимъ народомъ повторился древній

мифъ о Цирцеѣ, которая своими чарами обращала людей въ свиней. Роль Цирцеи для русскаго народа сыграли тѣ лица, которыя захватили послѣ переворота въ свои руки дирижерскую палочку революціи и духовное руководство народными массами.

Но нынѣ, какъ и въ древнемъ мифѣ, «очарованный» не на вѣкъ же превращается въ скота. Чары проходятъ, и «очарованный» получаетъ свой обычный обликъ. Такъ и русскій народъ вернется къ своему естественному благородному облику, когда узнаетъ и пойметъ, что онъ былъ жертвой обмана и собственнаго заблужденія. Когда пойметъ, что рѣчи, которыя раздавались «съ революціоннаго Синая», были не божескаго происхожденія, а скорѣе дьявольскаго. Что истинный «Богъ революціи» говоритъ другія рѣчи,—рѣчи полныя благородства. Такія рѣчи, по врожденной склонности русскаго народа ко всему нравственному и благородному, найдутъ легкій доступъ къ народной душѣ и прочно въ ней осядутъ. «Свинскія» же чары безслѣдно спадутъ съ души русскаго народа. Ложь можетъ торжествовать только временно.

* * *

Помня французскую революцію, всѣ привыкли думать, что свобода и республика—синонимъ разцвѣта лучшихъ человѣческихъ качествъ: благородства, патріотизма, самоотверженія. А въ Россіи, въ результатѣ торжества свободы, получился никѣмъ не ожидавшійся разцвѣтъ худшихъ качествъ. Во Франціи, слова — «родина», «Францiя» окрыляли духъ народа и арміи и вели ихъ къ великимъ подвигамъ. Нашего же солдата вожаки соціалистическихъ партій старались пріучить насмѣхаться надъ этими священными словами. Въ Россіи, руководящій органъ революціонной демократіи избѣгаетъ произносить слово «родина», а отдѣльные члены его какъ будто даже и не осмѣливаются этого дѣлать.

Такъ сильно здѣсь вліяніе анти-патріотическихъ теченій. Получается впечатлѣніе, какъ будто бы слово «родина» находится подъ запретомъ, въ силу какой то неписаной, незримой, но кѣмъ то внушенной собранію и реально дѣйствующей дисциплины.

Русскій народъ, по свойствамъ своего духа, чаялъ увидѣть въ соціализмѣ воплощеніе «царствія Божія» на землѣ, общую дружбу и единеніе, самоотверженную работу на общее благо, самоотверженный и героическій подвигъ для защиты родины. А ему духовные руководители говорятъ: думай прежде всего о себѣ и о своихъ классовыхъ выгодахъ; старайся, какъ можно меньше работать и какъ можно больше получать, хотя бы отъ этого пострадало общее благо; на своихъ согражданъ смотри какъ на враговъ, въ томъ случаѣ, если они не твоего класса; презирай благо родины, ибо у пролетарія нѣтъ отечества и заботься о собственномъ самосохраненіи.

И въ душѣ темнаго русскаго солдата было оплевано все святое, все то, что составляло лучшую часть его духовной природы, что заставляло переносить всѣ трудности и сдерживало въ немъ «звѣря», сидящаго во всякомъ человѣкѣ.

Матеріалистическій германскій соціализмъ хорошъ и полезенъ на своей родной почвѣ, въ Германіи. Но, пересаженный на русскую почву—въ среду народа, духовный обликъ котораго совершенно противоположенъ германскому,—этотъ соціализмъ даетъ уродливыя явленія, которыя были бы немыслимы на его родинѣ, Германіи. Въ германскомъ народѣ матеріалистичность духа уживается съ горячимъ патріотизмомъ. Проповѣдуя, что матеріальные интересы пролетаріата выше всего, и отрицая идею отечества, германскіе соціалисты однако, такое ученіе имѣютъ лишь «для вывоза заграницу». У себя же дома, въ Германіи, они твердо исповѣдываютъ, что благо родины стоитъ превыше всякихъ классовыхъ распрей; что «Германія превыше всего». Уча другіе народы отреченію отъ патріотизма, германцы сами оставались горячими патріотами своего отечества. Этого дикаго ученія о «пролетаріатѣ безъ отечества» не воспринялъ ни одинъ народъ, кромѣ русскихъ, сбитыхъ съ толка тѣми людьми, которые оказались, послѣ переворота, въ роли вожаковъ народа. И въ результатѣ, изъ числа всѣхъ воюющихъ странъ, только въ одной Россіи произошли кошмарныя явленія на фронтѣ и въ странѣ.

«Святая Русь», та Русь, которую такъ живо чувствовалъ Достоевскій, Русь «народа-богоносца» выйдетъ въ концѣ концовъ на свой самобытный путь. Но послѣ какихъ ужасныхъ

испытаній и притомъ испытаній совершенно ненужныхъ! За послѣдніе мѣсяцы, духовный организмъ русскаго народа переживалъ опаснѣйшую и болѣзненную реакцію отъ прививки ему колоссальной дозы духовнаго яда низменныхъ матеріалистическихъ ученій. Реакція эта временно обезсилила организмъ и могла бы быть смертельна для Россіи, ибо она по несчастью совпала съ тѣмъ моментомъ, когда потребовалось величайшее напряженіе всѣхъ силъ народа для борьбы со внѣшнимъ врагомъ, стремящимся къ политическому и экономическому порабощенію Россіи.

* * *

Соціализмъ благородный также преслѣдуетъ задачи созданія матеріальнаго довольства людей, какъ и соціализмъ матеріалистическій. Но онъ требуетъ не классовой борьбы, а классовой гармоніи; онъ стремится привести въ гармонію интересы различныхъ классовъ и стремится сгладить классовыя различія. Онъ не ищетъ и не стремится къ политическому преобладанію одного класса надъ другимъ. Носители же классовыхъ эгоистическихъ интересовъ, въ стремленіи къ полученію исключительныхъ выгодъ для своего класса, пренебрегаютъ общимъ благомъ всего населенія страны и готовы строить свое благополучіе на обездоленіи своихъ согражданъ, не принадлежащихъ къ ихъ классу.

Соціализмъ благородный, заботясь объ удовлетвореніи матеріальныхъ интересовъ, «интересовъ тѣла», въ то же время на тѣло смотритъ какъ на «жилище духа» и ставитъ духовные интересы и идеалы выше интересовъ матеріальныхъ. Соціализмъ же матеріалистическій на первый планъ ставитъ личныя матеріальныя выгоды.

Говоря образно, въ двухъ разсматриваемыхъ видахъ соціализма мы видимъ: «соціализмъ духа» и «соціализмъ брюха».

Матеріальное благополучіе и довольство являются необходимымъ условіемъ возможности духовнаго развитія человѣка. Стремленіе къ нимъ законно и необходимо. Но цѣль жизни человѣка заключается не въ служеніи своей мамонѣ, а въ духовномъ развитіи и въ служеніи высшимъ духовнымъ идеаламъ. И цѣль новаго соціалистическаго общественнаго строя заключается въ

созданіи новой соціальной жизни, свободной, избавленной отъ матеріальной нужды, жизни согласованной съ высшими духовными идеалами.

Русскія народныя массы потому такъ легко «обратились въ соціализмъ», что соціалистическое настроеніе органически свойственно духу русскаго народа. Христіанское настроеніе, въ которомъ всегда жилъ русскій народъ, этотъ «духовный соціализмъ» народа, явился естественнымъ преддверіемъ и къ жизненному практическому соціализму.

* * *

Массовое внѣдреніе въ русскій народъ идей матеріалистическаго соціализма происходило съ первыхъ дней революціи, и къ настоящему моменту результатъ внѣдренія этого соціализма сказался уже съ исчерпывающей ясностью и доказательностью.

Русская армія, которой ввѣрена священная задача защиты свободы Отечества и родного народа—разложилась. Русскій солдатъ утратилъ свой исконный благородный, спокойно-героическій духъ и готовность умереть за родину. Несмотря на обиліе матеріальнаго снаряженія, русская армія,—составленная изъ солдатъ, утратившихъ духовную силу,—потеряла свою мощь. Нашей Родинѣ угрожаетъ опасность пасть порабощенной къ ногамъ побѣдителей германцевъ.

Русскіе рабочіе, воспринявъ идеи матеріалистическаго соціализма и ставши господами положенія, обратились въ такихъ же «мародеровъ тыла», какими были до переворота русскіе торговцы и промышленники. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо, когда люди подчиняются матеріалистическому своекорыстному духу, то этотъ духъ совершенно одинаковымъ образомъ отражается на ихъ дѣйствіяхъ, къ какому бы классу эти люди не принадлежали.—Не считаясь съ общими интересами страны и народа, рабочіе занялись непомѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на свой трудъ, въ результатѣ чего идетъ такое же непомѣрное повышеніе цѣнъ на продукты. При этомъ уменьшилась и производительность труда рабочихъ въ то время, когда защита родины отъ врага требовала чрезвычайнаго напряженія производительной работы всѣхъ гражданъ. Но мародерство, некультурной въ

своей массѣ, рабочей среды пошло неизмѣримо дальше прежняго мародерства торговцевъ и промышленниковъ. Руководящіе слои послѣднихъ, состоя изъ людей европейски-культурныхъ, знали всетаки мѣру своимъ вожделѣніямъ и считались съ общими интересами промышленности и народа. Дѣйствія же рабочихъ ведутъ къ полному краху русской промышленности. А результатомъ этого краха, помимо разложенія родной промышленности, явится захватъ Россіи послѣ войны промышленностью иноземной, и главнымъ образомъ германской,

Русское крестьянство еще не успѣло напитаться внушаемыми ему идеями матеріалистическаго соціализма. А поскольку эти идеи проникли въ среду крестьянства, они отразились лишь въ стремленіи крестьянъ къ захвату чужого имущества...

Вообще, всюду, во всѣхъ слояхъ русскаго народа, внушеніе идей матеріалистическаго соціализма повело къ развитію въ народныхъ массахъ низменныхъ своекорыстныхъ чувствъ и стремленій въ ущербъ общему благу. Ничего благороднаго этотъ соціализмъ не родилъ.

Характерно, что усердно проповѣдываемый матеріалистичестическій соціализмъ почти совершенно не захватилъ русскихъ образованныхъ людей, русскую интеллигенцію, хотя она въ общемъ всегда была настроена весьма благопріятно къ соціализму. Проповѣдываемый, низменнаго пошиба, соціализмъ и его послѣдователи возбуждали въ русской интеллигенціи одни лишь чувства негодованія и презрѣнія. А, вѣдь, большинство русской интеллигенціи, малообезпеченной и въ наши дни матеріально бѣдствующей, является въ сущности въ гораздо большей степени «пролетаріатомъ», нежели хорошо зарабатывающіе и владѣющіе земельными надѣлами фабрично-заводскіе рабочіе. Очевидно, слѣдовательно, что идеи матеріалистическаго соціализма могутъ смутить только умы темныхъ русскихъ людей, не умѣющихъ разобраться въ преподносимой имъ духовной пищѣ. Но эти идеи безсильны внѣдриться въ умы образованныхъ русскихъ людей, которымъ такія идеи органически противны.

Цвѣтъ русской интеллигенціи призванъ на войну въ качествѣ офицеровъ и нынѣ кровью запечатлѣлъ свое благородство духа и свою преданность благороднымъ высокимъ идеаламъ. Это

офицерство, не поддаваясь дезорганизацiи духа, охватившей солдатъ, во множествѣ героически погибало, находясь всегда впереди солдатъ и мужественно стараясь вдохнуть своимъ личнымъ примѣромъ въ солдатскую массу духъ мужества и готовности къ смерти за отечество.

Отмѣченное явленiе: безсилие матерiалистическихъ идей овладѣть умами русской интеллигенцiи—этого мозга русскаго народа—чрезвычайно утѣшительно. Оно еще болѣе усиливаетъ надежду на то, что русскiй народъ скоро стряхнетъ съ себя навѣянное на него навожденiе, этотъ умѣло напущенный на него массовый гипнозъ.

* * *

«Марксизмъ» и «экономическiй матерiализмъ»—эти устарѣвшiя ученiя почему то нынѣ преподносятся въ качествѣ самой современной духовной пищи для русскаго народа. Вѣдь, эти ученiя относятся къ серединѣ прошлаго столѣтiя. «Коммунистическiй манифестъ» Маркса и Энгельса былъ изданъ 70 лѣтъ тому назадъ. Но съ тѣхъ поръ мiръ безмѣрно измѣнился. Всѣ выводы и предсказанiя марксизма въ жизни не оправдались. Это одностороннее матерiалистическое ученiе давно уже утратило свою идейную цѣнность въ глазахъ передовыхъ людей Запада. Послѣ того, какъ выяснилась несостоятельность марксизма, въ него перестали вѣрить и на его родинѣ—въ Германiи.—Настоящая война дала лишь толчокъ къ окончательному ниспроверженiю марксистскихъ идей даже въ тѣхъ слояхъ, гдѣ они почему либо сохранились.

Марксизмъ—это брошенная «прошлогодняя мода» европейской мысли. И правильно многими замѣчалось, что въ Россiи лишъ тогда подхватываютъ европейскую мысль, когда ее уже бросаютъ на ея родинѣ. И общая европейская мысль, и мысль единичныхъ образованныхъ людей въ свое время проходили черезъ марксизмъ, какъ проходили черезъ матерiализмъ и атеизмъ; но они затѣмъ давно уже переросли марксистскiя теорiи. Четверть вѣка тому назадъ ученiе марксизма широкой волной проникло въ русское образованное общество. Марксизмъ былъ кратковременной модой; ему отдало кратковременную дань

большинство русской интеллигенціи, которая, однако, разглядѣвъ ближе его одностороннюю матеріалистичность, стряхнула его съ себя и пошла дальше.

Какое же имѣется право эту идейную ветошь навязывать свѣжему, довѣрчивому и воспріимчивому русскому народу, въ качествѣ основы соціализма...

Ученіе экономическаго матеріализма процвѣтало въ Европѣ въ срединѣ прошлаго столѣтія одновременно съ расцвѣтомъ научнаго и философскаго матеріализма. Оно тогда сыграло свою историческую полезную роль въ прогрессивномъ развитіи научной мысли. Оно было реакціей противъ предшествовавшаго односторонняго направленія, не считавшагося съ экономикой. Оно сдѣлало свой вкладъ въ европейскую мысль и ушло вмѣстѣ съ матеріализмомъ научнымъ и матеріализмомъ философскимъ, когда то тоже владѣвшими умами Западной Европы. И научный матеріализмъ, и матеріализмъ философскій, и матеріализмъ экономическій — это были явленія одного порядка и одной эпохи. Но односторонность матеріалистическаго міровоззрѣнія, игнорировавшаго духъ, была настолько очевидной, что это міровоззрѣніе продержалось лишь короткое время. Давно уже матеріалистическое міровоззрѣніе пало въ наукѣ, пало въ философіи, пало и въ экономическихъ и соціальныхъ ученіяхъ.—Воскрешать мертвецовъ не слѣдуетъ, да и безполезно. А внѣдрять завѣдомо мертвый духъ въ живой народный организмъ — это преступно.

Одностороннее матеріалистическое міровоззрѣніе,—это типическое міровоззрѣніе древнихъ семитовъ, — вообще чуждо арійскому духу. И, если это міровоззрѣніе проникало въ толщу народныхъ массъ арійскаго народа, то оно извращало всю психику народа. Грозный и поучительный примѣръ этому мы видимъ въ современной Германіи, которая стала предметомъ ненависти и презрѣнія со стороны всѣхъ народовъ міра.

* * *

Нѣсколько мѣсяцевъ массоваго внѣдренія въ умы русскаго народа идей матеріалистическаго соціализма успѣли поставить Россію на край гибели. И, очевидно, что дальнѣйшая работа въ

этомъ направленіи быстро приведетъ Россію къ полному разложенію и распаду и сдѣлаетъ ее легкой добычей Германіи...

Результаты внѣдренія въ русскій народъ идей матеріалистическаго соціализма настолько явно губительны для Россіи, (и, прибавимъ, для соціализма), что передъ всѣми соціалистами, любящими свою родину и свой народъ, должна нынѣ встать одна основная задача: надо измѣнить духъ соціалистическаго ученія, вносимаго въ народныя массы. Вмѣсто низменнаго матеріалистическаго соціализма, надо нести въ народъ идею соціализма благороднаго. Надо дѣйствовать не на низменные инстинкты, а на высшія благородныя начала, вложенныя въ каждаго человѣка.

Темная русская народная масса неизбѣжно будетъ носить «звѣриный» образъ до тѣхъ поръ, пока властвующее надъ ея умами русское соціалистическое движеніе не начнетъ строиться на благородномъ, нравственномъ основаніи.

На руководителяхъ русскихъ соціалистическихъ партій лежитъ вся вина и вся отвѣтственность за происшедшее подъ вліяніемъ ихъ ученій искаженіе нравственнаго облика русскаго народа и за переживаемое нашей родиной разложеніе. Они же, т. е. руководители соціалистическихъ партій, должны и исправить причиненное ими родному народу зло. Зло, несомнѣнно, было причинено не умышленно, за исключеніемъ, конечно, «запломбированныхъ» дѣятелей соціализма, которые хорошо знали для чего и для кого они работали. Виноваты теоріи, владѣвшія умами руководителей партій и не провѣренныя жизнью. Теперь жизнь провѣрила всѣ теоріи. Опытъ въ этомъ отношеніи получился колоссальный. И изъ этаго опыта легко вывести заключеніе о томъ, что подлежитъ исправленію въ старыхъ шаблонныхъ теоріяхъ, оказавшихся совершенно неприложимыми къ русскому народу.

Поэтому, необходимъ созывъ съѣзда русскихъ соціалистическихъ партій, чтобы обсудить и выработать основы русскаго соціализма въ соотвѣтствіи съ духомъ русскаго народа и съ данными опыта. Духъ русскаго соціализма долженъ быть единъ, какъ единъ и духъ русскаго народа. Партіи же могутъ различаться своей практической программой.

Руководители соціалистическихъ партій должны понимать всю безмѣрную величину отвѣтственности передъ родной страной, передъ роднымъ народомъ и передъ исторіей, которая лежитъ нынѣ на нихъ. Къ сожалѣнію, предшествующая ихъ дѣятельность протекала при царскомъ режимѣ «въ подпольѣ». Она отучила ихъ отъ свѣтлой солнечной жизни народа, пріучила къ доктринерству, къ односторонней партійности и безотвѣтственности «подполья». Это прошлое притупило въ нихъ чувства своего значенія и своей исторической отвѣтственности. Но теперь они перестали быть безотвѣтственными и на нихъ легла вся тяжесть отвѣтственности, какъ духовныхъ руководителей народныхъ массъ. Каждое сказанное ими слово, каждый выпущенный ими лозунгъ, нынѣ не являются уже безотвѣтственнымъ полузадушеннымъ «пискомъ изъ подполья», нѣтъ, эти лозунги нынѣ вздымаютъ гигантскіе валы на взбаламученномъ народномъ океанѣ.

Событія и разложеніе страны идутъ съ грозной ужасающей быстротой. Надо спѣшить оздоровить страну и народъ. И потому созывъ съѣзда русскихъ соціалистическихъ партій необходимо произвести немедленно.

Русскій соціализмъ долженъ выработать свое «лицо», свое самобытное міровоззрѣніе. Русскій соціализмъ долженъ перестать быть сколкомъ съ германскаго соціализма, который нынѣ вдобавокъ и самъ переживаетъ глубочайшій кризисъ.

Благородное начало и позорное продолженіе революціи.—Революція и контръ-революція.

Начало русской революціи было благородно. Оно было проникнуто настоящимъ духомъ русскаго народа. Сверженіе стараго строя было дѣломъ національнымъ, всенароднымъ, внѣклассовымъ.

Благородный духъ революціоннаго переворота былъ духомъ общенаціональнаго единенія, духомъ патріотическаго порыва, самоотверженнаго, чуждаго своекорыстія и чуждаго какихъ либо классовыхъ интересовъ. Благородный духъ революціоннаго переворота отразился и въ благородствѣ дѣйствій солдатскихъ и рабочихъ массъ во время переворота.—Русская революція была въ полномъ смыслѣ слова національной: ее дѣлалъ весь русскій народъ, всѣ его классы. Исполнителемъ же революціи было войско—дитя всего народа.

Революціонный переворотъ былъ вызванъ благороднымъ патріотическимъ порывомъ народа, увидѣвшаго неспособность, нравственное паденіе и позорное предательство правящихъ слоевъ. Главнымъ создателемъ революціоннаго настроенія была Государственная Дума, мужественныя рѣчи которой зажигали благородное патріотическое негодованіе народныхъ массъ. Сдѣлавшія революціонный переворотъ войска спѣшили группироваться вокругъ Государственной Думы, въ которой они инстинктивно чувствовали русскій всенародный центръ. И въ дни революціоннаго переворота революція была возглавлена Думой.

* * *

Революціонный переворотъ въ нѣсколько дней создалъ все положительное содержаніе революціи: въ это время была низвергнута старая власть и установлено народовластіе. Русская

революція въ эти нѣсколько дней достигла полной своей цѣли. Народовластіе было установлено на всемъ пространствѣ Россіи и установлено съ полной прочностью, при дружной поддержкѣ и одобреніи всѣхъ слоевъ русскаго народа. О возможности такого результата передъ переворотомъ никто не смѣлъ и мечтать. Такой результатъ могъ быть достигнутъ исключительно лишь въ силу благородства и возвышенности порыва, объединившаго весь русскій народъ, всѣ его классы, сословія и группы.

Установленіемъ новаго государственнаго строя—народовластія революція, какъ таковая, въ сущности была уже закончена.

Дальше достигнутаго идти было некуда. Провозглашеніемъ народовластія было сказано послѣднее слово революціонной борьбы. И дальше наступала эпоха мирнаго и спокойнаго новаго жизнестроительства, основаннаго на волѣ всего народа, передъ которой ничтожны вожделѣнія отдѣльныхъ классовъ и группъ.

Дальше уже открывалось поле дѣятельности не для революціи, не для революціонной борьбы, а для мирнаго, творческаго созиданія новой Россіи.

Начиная съ этого момента всякія попытки отдѣльныхъ общественныхъ группъ или классовъ захватить въ свои руки власть управленія страною являются въ сущности контръ-революціонными попытками, ибо онѣ разрушаютъ результаты, добытые революціоннымъ переворотомъ. Они стремятся замѣнить народовластіе т. е. власть всего народа властью отдѣльныхъ группъ или классовъ, властью групповой или классовой диктатуры.

* * *

Такимъ же благороднымъ, какъ начало революціи, былъ бы и дальнѣйшій ходъ революціоннаго періода, если бы революція продолжала носить свой обще-національный характеръ и не попала, къ несчастію, исключительно въ руки вожаковъ соціалистическихъ партій. Они поспѣшили навязать революціи духъ классоваго антагонизма, отсутствовавшій при ея зарожденіи и заимствованный изъ ученія германскаго соціализма. Революціи

былъ привитъ духъ классовой нетерпимости, нарушившій единство настроенія русскаго народа. Поднялась нелѣпая и ненужная травля «буржуевъ». Темная же народная масса подъ словомъ «буржуй» поспѣшила понять всѣхъ образованныхъ людей, всю образованную культурную Россію, т. е. весь мозгъ страны. Легко понять колоссальную безсмыслицу и колоссальный вредъ такого настроенія народныхъ массъ...

Проповѣдь классовой вражды, производящаяся послѣ революціи, передавшей народу власть,—это злобная нелѣпость; эта нелѣпость пріобрѣтаетъ характеръ преступленія противъ родного народа отъ того, что проповѣдь ведется среди темныхъ массъ во время войны, когда для успѣшной обороны Родины нужно объединеніе всѣхъ народныхъ силъ.

Германская соціалъ-демократія выдвигала классовую борьбу, какъ средство для сверженія современной правительственной капиталистической власти и для достиженія народовластія. Эта цѣль, которая казалась германцамъ такой отдаленной, была достигнута русской революціей въ два первыхъ дня. И казалось бы, что если цѣль достигнута и народовластіе обезпечено, то нѣтъ нужды разжигать классовую вражду. Народъ, обладая всей полнотой власти, могъ спокойно, безъ злобы и вражды, пересоздать жизнь по новому.

Однако, у насъ классовую вражду изъ средства борьбы обратили въ самодовлѣющую цѣль.

Можно бороться за народовластіе, за сверженіе стараго строя путемъ выдвиганія на первый планъ классовой вражды, но нельзя на классовой враждѣ—какъ вообще на всякой враждѣ—созидать новый соціалистическій строй.

Новый соціалистическій строй долженъ основаться не на классовой борьбѣ и вообще не на чувствахъ вражды, а на чувствѣ любви, на принципѣ единенія всѣхъ гражданъ. Основу будущаго строя должна составлять не соціальная вражда, а любовь.

У германской соціалъ-демократической партіи не было выработано идеаловъ будущаго соціалистическаго строя. Партія намѣренно даже отказывалась отъ созданія идеаловъ будущей жизни и дѣлала это будто бы потому, что не слѣдуетъ заниматься мечтами объ отдаленномъ будущемъ, а надо всецѣло со-

средоточиться на текущей дѣловой работѣ. На самомъ же дѣлѣ отказъ отъ выработки идеаловъ будущаго строя былъ вызванъ тѣмъ, что пропитанная матеріализмомъ германская соціалъ-демократія и не могла создать никакихъ возвышенныхъ идеаловъ будущаго, ибо немедленно обнаружилось бы, что идеалы германскаго соціалъ-демократизма проникнуты чисто буржуазнымъ духомъ.

Германцы ограничились лишь разработкой методовъ борьбы за достиженіе этого новаго строя. Но, несомнѣнно, здравый смыслъ германскаго народа не позволилъ бы ему класть въ основу новаго соціальнаго творчества принципъ классовой борьбы.

Такъ какъ русская соціалъ-демократія шла по указкѣ германской, то и у нея не было выработано никакихъ идеаловъ и реальныхъ плановъ соціальнаго устройства. И когда революціонный переворотъ неожиданно поставилъ Россію передъ фактомъ народовластія, то у соціалъ-демократіи не оказалось никакихъ созидательныхъ, творческихъ соціальныхъ плановъ. Соціалъ-демократія не нашла ничего другого предложить русскому народу, какъ ту же теорію классовой борьбы, несмотря на очевидную безсмыслицу пропагандированія этой теоріи послѣ революціоннаго переворота, передавшаго всю власть народу. Вѣдь проповѣдывать классовую борьбу послѣ революціоннаго переворота это то же самое, что махать послѣ драки кулаками. Получается лишь безтолковое и ненужное озлобленіе обѣихъ сторонъ.

* * *

Когда революціонный переворотъ былъ уже сдѣланъ, явилась кучка никому неизвѣстныхъ и въ большинствѣ даже нерусскихъ людей, взяла палку, заявила, что они «капралы революціи» и стала собирать подъ свои знамена русскую демократію, рабочихъ и солдатъ.

Это былъ типичный и поразительный по своей смѣлости захватъ небольшой кучкой власти надъ населеніемъ страны, надъ ея рабочими и надъ ея арміей.

Что дало пришедшимъ людямъ право, именно, «вокругъ себя» собирать Россію? Если бы еще они были организаторами

революціи.—Но, вѣдь, революція была сдѣлана войсками въ силу благороднаго патріотическаго настроенія войскъ и патріотическаго порыва. Лозунги классовой борьбы, которые выставлялись на своихъ знаменахъ руководителями соціалистическихъ партій, были совершенно не при чемъ въ дѣлѣ революціоннаго переворота.

Пришедшіе люди не были старыми испытанными революціонерами, которые въ то время томились въ тюрьмахъ, на каторгахъ или въ изгнаніи заграницей. Не были эти лица и народными избранниками.

Пришедшіе люди не имѣли никакого права собирать «вокругъ себя» Россію. Но, въ общемъ безвластіи, «кто первый всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ». На этомъ основаніи кучка невѣдомо откуда явившихся людей, въ своемъ родѣ современныхъ «варяговъ», сама—ихъ никто не просилъ—рѣшила придти «владѣть и княжить» Россіей.

Они составили сплоченное ядро и, «собирая вокругъ себя» русскую демократію, не ожидали полученія отъ нея лозунговъ и указаній на нужныя дѣйствія. Наоборотъ, они навязали пришедшимъ «подъ ихъ знамена» представителямъ русской демократіи свои лозунги.

А «ихъ лозунги», «ихъ духъ», оказались губительны для Россіи. Поэтому, новая организація—сама по себѣ полезная, но наполненная тлетворнымъ духомъ—несла разложеніе въ русскій народъ. Она явилась не столько организаціей русскаго народа, сколько организаціей его разложенія.

Въ новой организаціи произошло то, что всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, въ силу общаго организаціоннаго закона, подчиняющаго неорганизованную массу организованной и сплоченной группѣ. Наспѣхъ избранные, неподготовленные, рабочіе и солдатскіе представители, невольно должны были воспринимать и утверждать лозунги, навязываемые имъ сплоченной группой, захватившей въ свои руки фактическую власть.

Создался совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, гдѣ рѣшающее и командующее ядро было составлено не изъ солдатъ, не изъ рабочихъ и даже не изъ русскихъ. Какое же здѣсь выраженіе русскаго народовластія, хотя бы даже народовластія урѣзаннаго, такъ сказать «классо-властія»...

II

Конечно, не кучка невѣдомыхъ «варяговъ» должна была бы собрать вокругъ себя страну. Это могло и должно было сдѣлать временное правительство. Но для этого требовалось быстро создать планъ организаціи народа, и проявить смѣлость, энергію, быстроту и рѣшительность при проведеніи его въ жизнь. Все это, увы, отсутствовало. Правительство дало лишь образецъ поразительной пассивности.

«Варяги»—надо отдать имъ справедливость—обладали пониманіемъ «темперамента революціи», они хорошо учли безволіе и пассивность правительства и его неспособность организовать страну такъ быстро, какъ того требовало революціонное время. И потому они сами организовали страну. Но, къ несчастію для Россіи, они, явившись «творцами» новой организаціи, получили возможность вдохнуть въ нее «свой духъ», создать ее «по своему образу и подобію»...

* * *

Благородную русскую революцію погубила та же причина, которая вызвала «самоупраздненіе Государственной Думы» послѣ революціи и которая была причиной паденія стараго строя—бюрократизмъ. Организація Гос. Думы была полна духомъ бюрократизма, который дѣлалъ Гос. Думу безсильной продуктивно работать и безсильной дѣйствовать [1]. Временное же правительство, получивъ въ наслѣдство дѣйствующую бюрократическую организацію, поневолѣ само явилось органомъ бюрократизма и, какъ такой органъ, сразу оказалось обезсиленнымъ.

Члены временнаго правительства, занявъ посты министровъ, оказались опутанными тенетами мертвящей бюрократической организаціи, оставшейся отъ стараго режима и запутались въ этихъ тенетахъ. Новые министры играли скорѣе роль «почетныхъ плѣнниковъ» въ своихъ министерствахъ, нежели ихъ руководителей. Руководителями они не были, ибо нельзя руководить механизмомъ безформеннымъ и безнадежно инертнымъ. Каждое наше министерство въ его современной организаціи—это

---

[1]) См. нашъ трудъ «Реформа въ бюрократическомъ строѣ Государственной Думы».

спрутъ, который тихо удушаетъ въ своихъ мягкихъ и какъ будто податливыхъ и покорныхъ объятіяхъ всякую живую силу, пытающуюся имъ овладѣть.

Правительство должно было, немедленно послѣ переворота, не теряя времени, телеграфно распорядиться объ образованіи основной ячейки народовластія и мѣстнаго самоуправленія—волостныхъ земскихъ комитетовъ изъ представителей, избранныхъ сельскими обществами и распорядиться о немедленномъ же избраніи новой сельской администраціи и полиціи. Затѣмъ, представители отъ волостныхъ комитетовъ, совмѣстно съ наличнымъ составомъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ, должны были избрать новый составъ уѣздной земской управы. А путемъ представительства отъ уѣздовъ образовалась бы затѣмъ и губернская управа. При этой системѣ сохранилась бы и необходимая преемственность работы новыхъ земскихъ учрежденій со старыми.

Въ Петроградѣ же необходимо было немедленно собрать «земскій совѣтъ», по одному представителю отъ каждаго уѣзда. Такой земскій совѣтъ дѣйствовалъ бы въ качествѣ временнаго русскаго представительства, какъ «голосъ русской земли», совмѣстно съ Государственной Думой или отдѣльно отъ нея.—Вотъ какова была возможная простая схема временной организаціи народовластія до созыва Учредительнаго Собранія.

При этомъ правительство должно было бы дать совершенно опредѣленныя организаціонныя указанія о способѣ образованія новыхъ временныхъ органовъ; это было самое главное, что требовалось отъ правительства.

Все это надо было сдѣлать немедленно же послѣ переворота, ибо нельзя было оставлять провинцію безъ организаціи управленія и безъ власти. И черезъ какой нибудь мѣсяцъ у насъ имѣлось бы авторитетное и опирающееся на мѣстныя силы земское представительство, хотя и временнаго типа, но вполнѣ достаточное для выраженія голоса страны до созыва Учредительнаго Собранія.

При наличіи такого земскаго совѣта, избраннаго на началахъ народовластія и голосъ котораго былъ бы авторитетенъ для всей Россіи, сталъ бы невозможнымъ тотъ развалъ страны, который произошелъ отъ отсутствія правильной организаціи народной воли.

* * *

Мы приводимъ эти соображенія о возможномъ способѣ временной организаціи народовластія въ опасное переходное время отъ революціоннаго переворота до учредительнаго собранія для того, чтобы показать, что имѣлась полная возможность быстро создать авторитетную временную организацію народовластія, при существованіи которой были бы невозможны контръ-революціонныя попытки захвата власти отдѣльными группами и организаціями.

Но всю эту организацію надо было создать быстро, прежде всего считаясь съ элементомъ времени, не заботясь о формальностяхъ и помня, что эта организація временная. Вмѣсто того, наши вѣдомства занялись разработкой формальностей, сроковъ обжалованія, составленія списковъ и т. п. вопросовъ формы. Подобный образъ дѣйствій обозначаетъ собою полное непониманіе «духа революціи». Всѣ эти формы имѣютъ значеніе лишь въ условіяхъ нормальнаго времени. А во время революціоннаго кипѣнія дѣло не въ формахъ, а въ существѣ.

Въ результатѣ, мы до сихъ поръ не имѣемъ ни волостныхъ, ни уѣздныхъ земскихъ учрежденій, правильно организованныхъ на новыхъ началахъ народовластія. А такъ какъ «природа не терпитъ пустоты», то взамѣнъ правильной организаціи народовластія создалась самочинная организація мѣстной власти, неправильная, уродливая, напоминающая скорѣе «организацію дезорганизаціи». Но всетаки это была организація, и она стала распоряжаться неорганизованной страной.

Такимъ образомъ, бюрократическій духъ правительственной власти сдѣлалъ то, что иниціативу созданія организаціи народовластія, (конечно, въ искаженномъ видѣ) взяли въ свои руки люди, никѣмъ на это не уполномоченные, ни передъ кѣмъ неотвѣтственные и которые заставили всю страну пойти ложной дорогой.

Они пришли первыми и за ними оказалось то естественное право, которое дается всякой иниціативой. Правительство же опоздало, упустило время, и организація страны совершилась безъ него.

* * *

Органъ, распоряжающійся настроеніемъ революціонной демократіи и потому фактически распоряжающійся Россіей, въ своихъ воззваніяхъ къ революціонной демократіи, призываетъ ее не къ «защитѣ родины», а къ «защитѣ революціи».

Но выраженіе «защита революціи» является весьма двусмысленнымъ и его необходимо предварительно расшифровать. Надо выяснить, что подразумѣвается подъ этимъ выраженіемъ.

Во-первыхъ, подъ выраженіемъ «защита революціи» можно понимать защиту идеи революціи, т. е. признаніе необходимости дальнѣйшаго развитія идеи революціи и обновленія русской жизни на демократическихъ началахъ свободы, равенства и братства. Противодѣйствіе идеѣ революціи, дѣйствительно, можетъ быть названо контръ-революціей. Но, вѣдь, противъ идеи революціи и противъ идеи революціоннаго творчества новой Россіи не возражаетъ ни одна вліятельная общественная группа. Поэтому контръ-революціонеровъ у насъ въ Россіи почти не существуетъ, кромѣ единичныхъ лицъ или группъ, лишенныхъ всякаго вліянія на общественнное мнѣніе.

Остается, слѣдовательно, возможность возраженій, направленныхъ не противъ идеи революціи, а противъ фактовъ революціонной дѣйствительности. Но это уже будетъ не контръ-революція, а просто критика революціонныхъ дѣйствій. Такая критика и желательна, и необходима, и законна. Увѣряя, что «критика революціи» равносильна контръ-революціи, наши «правящіе революціонные слои» дѣлаютъ тотъ же самый подлогъ, который въ аналогичномъ случаѣ дѣлали и старые «правящіе бюрократическіе слои». И старые, и новые «правящіе слои» критику своихъ дѣйствій и своихъ личностей отожествляютъ съ «преступленіемъ противъ существующаго государственнаго строя». Прежде такую критику называли «преступленіемъ противъ самодержавнаго строя» или подготовкой революціи. А нынѣ такую критику называютъ «преступленіемъ противъ революціоннаго строя» или подготовкой контръ-революціи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что новая революціонная власть сохранила старыя замашки и пороки старой бюрократической самодержавной власти.

Критика способа осуществленія революціонной идеи, можетъ идти въ трехъ направленіяхъ. Можно критиковать или духъ революціонныхъ фактовъ, или систему организаціи революціонныхъ органовъ, или, наконецъ, личный составъ и дѣйствія революціонныхъ органовъ.

Какъ мы видѣли выше, современный духъ нашей революціи—уродливъ по своей матеріалистичности и отсутствію благородства; революція, воодушевляемая такимъ духомъ, быстро ведетъ нашу родину къ гибели. Организація существующихъ революціонныхъ органовъ — случайная, хаотичная, и односторонняя. О томъ же, поскольку удовлетворителенъ современный личный составъ революціонныхъ дѣятелей, лучше всего говорятъ результаты ихъ дѣятельности.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что обращенное къ демократіи двусмысленное требованіе «встать на защиту революціи»—является не актомъ борьбы съ контръ-революціей, (которой не существуетъ въ смыслѣ вліятельнаго теченія), а является актомъ борьбы съ критикой дѣйствій революціонныхъ руководителей. Этотъ призывъ является лишь средствомъ самозащиты неудачныхъ дѣятелей революціи и средствомъ зажиманія рта критикѣ.— Словомъ, нынѣ повторяется старая бюрократическая погудка, только на новый ладъ. Темная же солдатская и рабочая масса призывается, посредствомъ двусмысленнаго употребленія священнаго лозунга «защита революціи», попросту встать на защиту безотвѣтственности революціонныхъ «начальниковъ», своими дѣйствіями ведущихъ къ гибели и Россію, и революцію.

* * *

Въ Россіи возможенъ лишь одинъ видъ контръ-революціи: это развитіе въ массахъ чувства отвращенія къ той ужасной революціонной дѣйствительности, которую народъ переживаетъ и перенесеніе этого чувства отвращенія на самую идею революціи. Вотъ гдѣ таится единственная реальная опасность контръ-революціи.

Въ Россіи нѣтъ такихъ реальныхъ силъ, на которыя могла бы опереться контръ-революція, конечно, если контръ-революціей мы будемъ называть борьбу противъ народовластія, а не смѣну неудачныхъ революціонныхъ руководителей.

Къ сожалѣнію, мы видимъ, что современные дѣятели соціалистическихъ организацій, также, какъ и старые бюрократическіе дѣятели, судорожно цѣпляются за власть, за «мѣста» и «оклады»...

Во Франціи Наполеоны, свергая республиканскій режимъ, опирались на войска. Но теперь войско—это весь народъ. Чтобы на него опереться, надо, чтобы весь народъ захотѣлъ сверженія республиканскаго режима.

При народовластіи, которое совершенно въ духѣ русскаго народа и идея котораго крѣпко укоренилась въ народѣ, никакая контръ-революція невозможна, помимо согласія на это народа. Контръ-революція возможна только тогда, когда она предварительно произойдетъ въ духѣ и умахъ народа.

Поэтому единственными опасными контръ-революціонерами являются тѣ руководители революціонныхъ организацій, (фактически правящихъ Россіей), дѣятельность которыхъ—антипатріотическая, необдуманная, легкомысленная, лишенная государственнаго пониманія, лишенная государственныхъ знаній, дѣятельность въ государственномъ отношеніи совершенно неумѣлая—влечетъ Россію въ пропасть.

* * *

Кромѣ словъ «защита революціи», имѣется еще одно слово, которымъ вожаки гипнотизируютъ массы и приводятъ ихъ въ желаемое психическое состояніе съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ гипнотизеръ приводитъ въ магнетическій сонъ своего паціента, держа передъ его глазами блестящій шарикъ. Это слово: контръ-революція. Это слово стало ходовымъ и употребляется повсюду и всѣми безъ всякаго смысла, но съ большимъ успѣхомъ. Слово гипнотизируетъ и заставляетъ замолчать противника. Точное значеніе этого слова никому неясно. Но его звукъ дѣйствуетъ внушительно и такъ же пугаетъ темныя массы, какъ темную купчиху Островскаго пугали слова «металлъ» и «жупелъ». Замѣтимъ, что вообще для гипноза массъ вожакамъ нужны именно такія «блестящія» слова, гипнотизирующія толпу однимъ своимъ произнесеніемъ.

«Контръ-революція» — это дѣйствіе, стремящееся измѣнить результаты достигнутые революціей. И чтобы выяснить, какія именно дѣйствія являются контръ-революціонными, надо задать себѣ вопросъ: какой, именно, результатъ былъ достигнутъ революціей?

Революціонный переворотъ установилъ въ Россіи народовластіе. Поэтому контръ-революціей должно называться всякое стремленіе измѣнить достигнутый революціоннымъ переворотомъ народовластный строй. При этомъ совершенно безразлично въ пользу какихъ именно группъ или классовъ желаютъ измѣнить народовластный строй. Всякое покушеніе на народовластіе, откуда бы оно не исходило,—есть контръ-революція. Другого значенія слово «контръ-революція» не имѣетъ и имѣть не можетъ.

И теперь, когда мы сняли покровъ таинственности, неясности и двусмысленности со слова «контръ-революція», мы можемъ очень легко разобраться въ томъ, какое именно общественное движеніе является контръ-революціей.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія общественныя явленія, мы видимъ, что немедленно же послѣ революціоннаго переворота,—давшаго въ нѣсколько дней Россіи народовластный строй,— въ Россіи началась контръ-революція и длится до сихъ поръ. И эта контръ-революція себѣ присвоила названіе «революціи» и увѣряетъ, что она «углубляетъ революцію».

Такимъ образомъ, русская революція, благородству и величію которой удивлялся міръ, не потеряла своего благороднаго ореола. Эта революція, какъ была, такъ и осталась благородной.—Весь же позоръ и ужасъ послѣднихъ мѣсяцевъ является дѣломъ уже не революціи, а контръ-революціи, духъ которой глубоко противенъ подлинному духу русскаго народа.

* * *

Въ сущности весь періодъ, прожитый нами послѣ революціоннаго переворота, имѣлъ по своему духу совершенно опредѣленный контръ-революціонный характеръ: характеръ полной противоположности тѣмъ идеямъ и началамъ, во имя которыхъ былъ совершенъ революціонный переворотъ.

Патріотическій духъ революціоннаго переворота былъ подмѣненъ антинаціональнымъ духомъ. Благородный идеалистическій самоотверженный духъ дней революціоннаго переворота замѣнился духомъ матеріалистическимъ, проповѣдью своекорыстнаго погруженія въ личные и классовые матеріальные интересы. Чувство любви къ родинѣ и чувство боли за родину смѣнилось чувствомъ равнодушія къ родинѣ. Горячая забота о спасеніи родины и объ отраженіи врага замѣнилась проповѣдью пораженчества, проповѣдью нелѣпой и контръ-революціонной, ибо проповѣдники пораженчества забывали, что если раньше объектомъ пораженія былъ бы русскій царизмъ, то послѣ революціи объектомъ пораженія было бы русское народовластіе. Наконецъ, душою революціоннаго движенія въ дни переворота и объединяющимъ и организующимъ центромъ въ это время была Государственная Дума, какъ органъ народнаго представительства; душою же послѣ-революціоннаго періода являлась кучка современныхъ новыхъ «варяговъ», никѣмъ не избранныхъ и въ большинствѣ чуждыхъ русскому народу.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право разсматривать весь періодъ, прошедшій послѣ дней революціоннаго переворота, какъ періодъ контръ-революціи. Контръ-революціоннымъ былъ духъ этого періода; контръ-революціонными были и его факты.

Этотъ періодъ характеризовался стремленіемъ измѣнить достигнутый революціоннымъ переворотомъ принципъ народовластія и замѣнить его фактически классовой и групповой диктатурой. Появилось стремленіе вырвать власть изъ рукъ всего народа, захватить ее въ свои руки и использовать завоеванія революціоннаго переворота для корыстныхъ выгодъ отдѣльныхъ группъ и отдѣльныхъ классовъ.

Революція достигла всѣхъ своихъ цѣлей въ первые дни переворота. Всѣ послѣдующія дѣйствія, якобы революціонныя, были совершенно не нужны для цѣли революціи и отнюдь не являлись «углубленіемъ революціи», ибо дальше народовластія (уже достигнутаго въ дни переворота) углубляться некуда.

Дѣйствія этого періода были ненужны ни для торжества народовластія (оно было уже прочно установлено), ни для его

укрѣпленія. Наоборотъ, все то, что произошло, лишь расшатало идею народовластія и исказило его благородный ликъ.

Этотъ періодъ былъ временемъ «искаженія революціи». За это время разцвѣла лишь печальная безцѣльная смута, которая сослужила службу только германцамъ, разрушивъ русскую армію и обезсиливъ русскій тылъ. Эта духовная смута вмѣстѣ съ тѣмъ оставитъ надолго свою отраву въ умахъ и сердцахъ народа и затормозитъ ходъ народнаго обновленія.

И нельзя сказать, что въ этомъ періодѣ контръ-революція шла слѣва: вѣдь, лѣвѣе народовластія ничего не можетъ быть. Поэтому, всякое стремленіе измѣнить принципъ народовластія, отъ кого бы оно ни исходило, будетъ представлять собою контръ-революцію справа.

«Душа русскаго народа» и ея отраженіе въ національномъ представительствѣ.

При народовластіи фактическая власть управленія государствомъ и народомъ переходитъ изъ рукъ правительства въ руки различныхъ общественныхъ организацій, а, слѣдовательно, въ руки выборныхъ органовъ этихъ организацій. Потому, при народовластіи, получаетъ громадную государственную и народную важность достиженіе того, чтобы выборные органы общественныхъ организацій точно отражали духъ русскаго народа и являлись вѣрными выразителями этого духа. Ибо только то законодательство и только то управленіе, которыя проникнуты народнымъ духомъ, могутъ быть пріемлемы для народа и могутъ хорошо удовлетворить его духовнымъ и матеріальнымъ требованіямъ и нуждамъ. Только національное законодательство и національное управленіе дадутъ благопріятные для государства и народа результаты.

Мы уже видимъ къ какимъ чудовищнымъ результатамъ привело внѣдреніе нашими соціалистическими организаціями въ умы русскаго народа чуждыхъ его духу матеріалистическихъ воззрѣній...

Чрезвычайно характерно, что руководителями партій, разрушающихъ своими ученіями Россію и отравляющихъ благородный духъ русскаго народа — интернаціоналистическихъ партій, «ленинцевъ» и «большевиковъ» — являются въ громадномъ большинствѣ не-русскіе люди.

Принципъ равноправія и самоопредѣленія національностей долженъ выражаться не только въ огражденіи не-русскихъ національностей отъ подчиненія національности русской, но и обратно: въ огражденіи правъ русской національности на фактическую свободу своего національнаго самоопредѣленія. А эта

фактическая свобода національнаго самоопредѣленія русскаго народа будетъ возможна лишь тогда, когда русскій народъ будетъ фактически управляться людьми русскими же, проникнутыми однимъ и тѣмъ же національнымъ духомъ, общимъ со всею массою русскаго народа.

Русскій народъ охотно предоставляетъ всяческія національныя автономіи другимъ народамъ, входящимъ въ составъ русскаго государства. Но въ свою очередь русскій народъ имѣетъ право желать и желаетъ остаться хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ — въ чисто русскихъ областяхъ, не призывая для управленія собой никакихъ «варяговъ», безразлично къ какой бы націи эти «варяги» не принадлежали.

* * *

Мы видѣли изъ предыдущаго изложенія, какъ легко среди неорганизованныхъ народныхъ массъ могутъ захватывать фактическую власть отдѣльныя, хотя и небольшія, но крѣпко сплоченныя группы и, въ томъ числѣ, прежде всего группы національныя. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ, невольно поражающій всякаго, фактъ, что, въ коренныхъ русскихъ областяхъ, въ выборныхъ органахъ многихъ общественныхъ организацій преобладающую роль заняли евреи. Если принять во вниманіе національную сплоченность евреевъ и ихъ взаимную поддержку—качество весьма похвальное и достойное подражанія—и вспомнить привычную національную разъединенность русскихъ, то сравнительное преобладаніе евреевъ становится легко понятнымъ. Однако, если этотъ фактъ и является естественнымъ при существующихъ порядкахъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ глубоко ненормаленъ съ точки зрѣнія интересовъ русскаго народа. Чуждое русскому народу по національности и по духу представительство препятствуетъ реализаціи въ жизни русскаго народа его національныхъ духовныхъ идеаловъ.

Помимо нарушенія національныхъ интересовъ русскаго народа, ненормальное преобладаніе евреевъ въ распорядительныхъ и представительныхъ органахъ многихъ организацій имѣетъ и другую нежелательную сторону. Этимъ преобладаніемъ создается и вызывается нежелательный антагонизмъ между евреями и рус-

скимъ народомъ. Русскій народъ, замѣчая преобладаніе евреевъ, обидное для русскаго національнаго чувства и русскаго національнаго достоинства, невольно проникается враждебнымъ настроеніемъ по отношенію къ евреямъ. Вообще всякое, «засиліе» чужой національности невольно возбуждаетъ въ народныхъ массахъ чувство вражды къ виновникамъ этого засилья. Здѣсь, между прочимъ, скрыты и корни инстинктивной вражды русскаго народа къ нѣмцамъ, заполонившимъ собою всѣ отрасли русской народной жизни. Здоровый національный инстинктъ подсказываетъ русскому народу—также, впрочемъ, какъ и всякому другому народу,—что онъ долженъ управляться «своими» людьми, людьми своей національности. Признавая такое требованіе совершенно справедливымъ по отношенію ко всѣмъ національностямъ, населяющимъ Россію, его надо признать справедливымъ и по отношенію къ русской національности.

* * *

Русскому народу будетъ обезпечена фактическая возможность національнаго самоопредѣленія и своего національно-поставленнаго самоуправленія лишь въ томъ случаѣ, если въ выборныхъ представительныхъ и распорядительныхъ органахъ всякихъ общественныхъ организацій будетъ обезпечено большинство за русскими. Т. е. если число русскихъ будетъ не меньшимъ половины или, правильнѣе, двухъ третей всего числа членовъ этихъ органовъ. Установленіе этого правила, какъ мы видѣли, требуется элементарной справедливостью и національными интересами русскаго народа.

Въ огражденіе національныхъ интересовъ русскаго народа и во избѣжаніе развитія національной розни и всякихъ нежелательныхъ въ государственномъ отношеніи эксцессовъ на національной почвѣ, соотвѣтствующее правило должно быть установлено закономъ по отношенію ко всѣмъ раіонамъ Россіи, гдѣ русское населеніе является преобладающимъ.

Изложенныя соображенія о недопустимости перевѣса не-русскихъ элементовъ въ представительныхъ и распорядительныхъ органахъ общественныхъ организацій (а также и въ правительственныхъ) относятся, конечно, не только къ евреямъ, но и вообще ко всѣмъ остальнымъ не-русскимъ національностямъ.

Аналогичные законы имѣются во многихъ странахъ—тамъ, гдѣ законодательство считаетъ нужнымъ сохранить въ народныхъ учрежденіяхъ духъ, присущій данному народу или тамъ, гдѣ оно считаетъ нужнымъ защитить менѣе сильное въ культурномъ или организаціонномъ отношеніяхъ коренное населеніе отъ подавляющихъ вліяній и отъ засилія другихъ національностей. Примѣръ такого законодательства даетъ наша ближайшая сосѣдка, Финляндія.

Не ожидая того момента, когда правило объ обязательномъ большинствѣ русскихъ станетъ закономъ, его необходимо немедленно же ввести въ практику нашихъ общественныхъ организацій въ качествѣ обязательнаго обычая. Инициатива же возбужденія вопроса о введеніи такого обычая въ отдѣльныхъ организаціяхъ должна, конечно, принадлежать отдѣльнымъ членамъ организацій. Надо помнить, что обычно законодательство идетъ не впереди жизни, а сзади. Оно обычно не опережаетъ жизнь, а лишь санкціонируетъ и обобщаетъ тѣ измѣненія, которыя уже вошли въ жизненную практику.

* * *

Современный экономическій матеріализмъ близко родственъ исконному духу и міровоззрѣнію еврейства. Это признаютъ и сами еврейскіе мыслители, которые, впрочемъ, матеріализмъ еврейскаго міровоззрѣнія считаютъ національнымъ достоинствомъ и усматриваютъ въ немъ реалистичность и трезвость національнаго духа. Если считать «реальнымъ» только одну матерію, то это, пожалуй, и такъ. Но такое воззрѣніе чрезвычайно одностороннее, ибо и «духъ» является величайшей реальностью, передѣлывающей міръ и подчиняющей себѣ матерію. Духъ покоряетъ міръ, и всякая матеріальная сила — ничто передъ мощью идей.

Духъ еврейскаго народа, по своему матеріалистическому направленію, гораздо ближе подходитъ къ духу германскаго народа, нежели къ духу народа русскаго, настроеннаго идеалистически и даже мистически. Поэтому евреевъ,—беря ихъ въ массѣ и не говоря, конечно, объ отдѣльныхъ личностяхъ—никоимъ образомъ нельзя считать выразителями «духа русскаго народа».

«Духъ русскаго народа» совершенно отличенъ отъ «духа нѣмецкаго народа», точно также, какъ онъ отличенъ и отъ «духа еврейскаго народа».

* * *

Душа народа—едина, также, какъ едина и душа каждаго отдѣльнаго человѣка, какъ едино «Я» въ каждомъ человѣкѣ.

Народъ, нацiя—такая же реальная коллективная индивидуальность, какъ и отдѣльный человѣкъ—индивидуальность личная.

Въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ самое главное, это—его внутреннее «Я», его душа, его духъ, который опредѣляетъ собою все направленiе жизни и дѣятельности человѣка.. Также и въ коллективномъ организмѣ, въ каждомъ народѣ, «духъ народа», «душа народа»—эта невѣсомая величина, которою матерiалистическiя ученiя пренебрегаютъ—является въ дѣйствительности самой важной частью народнаго организма, опредѣляя собою весь строй жизни и дѣятельности народа.

Поэтому самая важная задача въ дѣлѣ организацiи народовластiя состоитъ въ томъ, чтобы въ русскихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденiяхъ нашелъ себѣ точное и чистое выраженiе «духъ русскаго народа», «русская народная душа». Нельзя допускать, чтобы произошла подмѣна и фальсификацiя этого духа. Вѣрными же носителями русскаго духа и надежными его выразителями могутъ быть лишь русскiе люди.

Несомнѣнно, что встрѣчаются нерѣдкiя исключенiя изъ этого общаго правила, но все же общее правило остается незыблемымъ, какъ по отношенiю къ русскому, такъ и по отношенiю ко всякому другому народу. Всѣ нацiональности, кромѣ русской, очень хорошо понимаютъ это правило и всемѣрно стараются реализовать его во всѣхъ отрасляхъ своей нацiональной жизни. Поэтому, ни въ одной странѣ культурнаго мiра нельзя встрѣтить такого засилiя чужихъ нацiональностей надъ кореннымъ населенiемъ страны, какъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ живетъ русское племя.

Организаторская и контролирующая дѣятельность правительства.

При народовластіи, основная задача правительства заключается не въ томъ, чтобы властвовать надъ народомъ или управлять имъ, а въ томъ, чтобы организовать народъ для самоуправленія.

Первой задачей занималось старое бюрократическое правительство. Новому правительству Россіи народовластной не слѣдуетъ повторять прошлое и идти путемъ свергнутаго бюрократическаго правительства. Надо рѣшительно взяться за осуществленіе принциповъ народовластія въ государственной жизни страны. А чтобы народовластіе могло правильно функціонировать, надо предварительно (или, во всякомъ случаѣ, одновременно) организовать страну.

Организація должна идти по всѣмъ направленіямъ; ею должны быть затронуты всѣ сферы народной жизни. Здѣсь мы остановимся лишь на основной организаціи, отъ которой зависитъ правильный ходъ хозяйственной жизни страны — въ настоящій моментъ особенно важной.

Хозяйственная дѣятельность народа слагается изъ двухъ основныхъ категорій: дѣятельности сельско-хозяйственной и дѣятельности торгово-промышленной. Основная современная задача организаціи страны состоитъ въ немедленной и быстрой организаціи сельскаго хозяйства и торговли и промышленности. Смыслъ всякой организаціи заключается въ объединеніи общественныхъ силъ, работающихъ въ данной области, а отнюдь не въ созданіи новаго или расширеніи стараго бюрократическаго вѣдомства, управляющаго и командующаго этой отраслью народной жизни. Этимъ послѣднимъ путемъ бюрократизаціи страны шло старое правительство, приведшее Россію

къ застою и разложенію. Россія нуждается въ развитіи самоуправленія во всѣхъ отрасляхъ народной жизни, а не въ развитіи бюрократіи, хотя бы и демократической.

* * *

Довольно чиновничьей опеки! Результаты этой опеки слишкомъ хорошо извѣстны по прошлому страны. Результаты этой опеки совершенно одинаковы, какъ въ томъ случаѣ, когда она будетъ осуществляться бюрократами прежняго образца или новыми бюрократами-демократами, или даже бюрократами-демагогами. Вся разница въ томъ, что бюрократы новой формаціи, бюрократы-демократы, несравненно вреднѣе старыхъ бюрократовъ, ибо они менѣе свѣдущи и чувствуютъ себя безотвѣтственными. За примѣрами не надо ходить далеко: возьмите новые бюрократически-демократическіе продовольственные органы...

Поэтому, задача организаціи двухъ основныхъ отраслей народнаго труда—сельскаго хозяйства и торговли промышленности—должна заключаться лишь въ *объединеніи практическихъ дѣятелей каждой отрасли*, въ созданіи новыхъ формъ самоуправленія этихъ отраслей, внѣ всякаго отношенія къ нашимъ министерствамъ. *Республика—безъ бюрократіи, самоуправляющійся народъ*—таковъ долженъ быть лозунгъ всей новой организаціи страны, всего организаціоннаго движенія. А для проведенія этого принципа въ жизнь необходима самая широкая *децентрализація*, ибо развитіе бюрократіи всегда является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ развитія централизаціи.

* * *

Схема организаціи сельскаго хозяйства такова. Въ каждой губерніи образуются губернскія сельско-хозяйственныя палаты. Эти губернскія палаты имѣютъ свои отдѣленія въ уѣздахъ, а въ случаѣ надобности и въ волостяхъ. Дѣятельность губернскихъ сельско-хозяйственныхъ палатъ объединяется посредствомъ періодическихъ всероссійскихъ съѣздовъ представителей палатъ и постояннаго органа «Всероссійскаго Совѣта Съѣздовъ Сельско-хозяйственныхъ Палатъ». Сельско-хозяйственныя па-

латы представляютъ интересы сельскаго хозяйства даннаго раіона и объединяютъ всѣ различныя группы лицъ, занимающихся сельско-хозяйственной дѣятельностью.

Аналогичнымъ образомъ должна быть создана и общегосударственная организація представительства торговли и промышленности: губернскія торгово-промышленныя палаты съ уѣздными отдѣлами, объединенныя посредствомъ всероссійскихъ съѣздовъ и «Всероссійскаго Совѣта Съѣздовъ Торгово-промышленныхъ Палатъ».

Торгово-промышленныя палаты объединяютъ всѣ группы населенія даннаго раіона, занятыя торговлей и промышленностью: предпринимателей, лицъ умственнаго труда (администраторовъ и техниковъ) и лицъ физическаго труда (рабочихъ). Необходимо, чтобы государственною властью были установлены лишь общіе принципы организаціи и ея обязательность, а затѣмъ уже каждая отдѣльная губернская палата, сообразно со своими мѣстными особенностями, установитъ нужныя подраздѣленія на отдѣлы и другія детали организаціи.

Созданіе сельско-хозяйственныхъ и торгово-промышленныхъ палатъ, въ качествѣ государственныхъ органовъ, представляющихъ общіе интересы всего сельскаго хозяйства и всей торговли и промышленности даннаго раіона, отнюдь не мѣшаетъ параллельному существованію какихъ угодно другихъ организацій, имѣющихъ частное—классовое или спеціальное—значеніе, въ видѣ различныхъ организацій предпринимателей, рабочихъ или лицъ интеллигентнаго труда, а также биржевыхъ и другихъ комитетовъ.

Созданіе общегосударственной, внѣклассовой и внѣпартійной, организаціи сельскаго хозяйства и торговли и промышленности будетъ имѣть еще и особое чрезвычайно важное значеніе. Эта организація, объединяя различные классы и группы лицъ, занятыхъ однимъ общимъ дѣломъ на почвѣ общихъ интересовъ—будетъ способствовать единенію классовъ и сглаживанію соціальныхъ перегородокъ между классами.

Лишь послѣ образованія общегосударственной сѣти сельско-хозяйственныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденій станетъ возможной правильная организація общегосударственной сѣти продовольственныхъ учрежденій. Въ этомъ случаѣ, дѣятельность

продовольственныхъ органовъ сложится, въ сущности, изъ дѣятельности мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и торгово-промышленныхъ (производительныхъ) органовъ, объединенныхъ съ мѣстными органами самоуправленія, какъ представителями населенія—потребителя.

Къ новой организаціи сельскаго хозяйства и торговли и промышленности необходимо приступить немедленно же. Всѣ элементы для быстраго созданія нужныхъ представительныхъ органовъ имѣются налицо. А потребность въ объединеніи—колоссальна и живо чувствуется всѣми лицами, занимающимися той или иной отраслью производительнаго труда. Нужна лишь иниціатива и обращеніе исходящее отъ правительства и установленіе имъ общихъ обязательныхъ условій организаціи.

Кромѣ всероссійскихъ общегосударственныхъ съѣздовъ, могутъ быть съѣзды областные, объединяющіе группы губерній, сходныхъ между собою по естественнымъ условіямъ или по національному составу населенія.

* * *

Другая роль государственной власти — роль контролирующая—особенно важна въ настоящее время, когда впервые созидается правильное народное представительство и когда передъ различными органами народнаго представительства стоятъ колоссальныя задачи перестроенія всего уклада русской жизни. Въ такой періодъ особенно важно наблюденіе за тѣмъ, чтобы новые органы народной воли дѣйствительно отражали волю всего народа, а не волю отдѣльныхъ группъ, которыхъ революція застала лучше сорганизованными и которые потому могутъ фактически подчинить себѣ неорганизованныя народныя массы и выдать свой голосъ за голосъ всего народа.

Поэтому, государственная власть должна имѣть наблюденіе и контроль за правильностью производства выборовъ въ различныя общественныя учрежденія и организаціи, ибо при народовластіи всѣ общественныя учрежденія и организаціи, являются въ сущности органами власти государственной и теряютъ свое былое частное значеніе.

Государственная власть должна имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы при выборахъ не производилось насилія одной группы избирателей надъ другой и не допускалось иныхъ выборныхъ неправильностей. Она также должна слѣдить за тѣмъ, чтобы выборы производились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ было бы обезпечено своевременно извѣщеніе каждаго избирателя о выборахъ и обезпечена возможность подачи имъ голоса, не стѣсняемой никакимъ давленіемъ.

Указанный контроль правильности выборовъ можетъ быть осуществляемъ или мѣстными агентами государственной власти, или агентами мѣстнаго самоуправленія. Для этой цѣли о днѣ и мѣстѣ каждаго выборнаго собранія должны быть своевременно извѣщаемы соотвѣтствующіе органы государственной власти или мѣстнаго самоуправленія для того, чтобы они могли послать для присутствованія на выборахъ своихъ представителей.

Въ томъ случаѣ, если окажется, что при выборахъ были допущены тѣ или другія неправильности, должны быть произведены новые выборы.

Къ числу контрольныхъ обязанностей государственной власти должно относиться и наблюденіе за тѣмъ, чтобы личный составъ всѣхъ выборныхъ органовъ общественныхъ организацій и учрежденій удовлетворялъ требованіямъ объ обязательномъ замѣщеніи русскими не менѣе половины или двухъ третей общаго числа членовъ этихъ органовъ, смотря по тому въ какихъ размѣрахъ обязательное участіе русскихъ будетъ установлено закономъ.

Принципъ народовластія въ дѣятельности политическихъ партій и общественныхъ организацій.

Мы неоднократно уже указывали, что при народовластіи государственная власть находится фактически въ рукахъ общественныхъ организацій и, въ особенности, въ рукахъ политическихъ партій.

Поэтому, для правильнаго дѣйствія народовластія, нельзя ограничиться заботою о правильномъ устройствѣ и функціонированіи центральныхъ органовъ государственной власти и органовъ мѣстнаго самоуправленія. Необходимо, чтобы, согласно съ общими идеями народовластія, была построена и организація политическихъ партій и другихъ органовъ общественности.

Изложенные въ первой главѣ настоящаго труда взгляды на взаимныя отношенія правительства и народа имѣютъ полную аналогію и во взаимныхъ отношеніяхъ, существующихъ въ каждой политической партіи или въ иной общественной организаціи, между выборнымъ правящимъ совѣтомъ и рядовыми членами партіи или организаціи.

Мы наблюдаемъ одно обычное явленіе въ дѣятельности общественныхъ организацій.—Подобно тому, какъ правительство, хотя и выборное, имѣетъ тенденцію захватить въ свои руки власть надъ народомъ, такъ и въ общественныхъ организаціяхъ правящіе совѣты имѣютъ естественную тенденцію захватить въ свои руки власть надъ рядовыми членами организаціи и надъ мѣстными ея отдѣлами. Между тѣмъ, идея народовластія требуетъ, чтобы, наоборотъ, правящіе совѣты являлись лишь исполнителями воли общей массы членовъ данной партіи или организаціи. Пожалуй, что и нынѣ такое положеніе теоретически не отрицается, но фактически обычно наблюдается иное. Центральные совѣты партій и организацій обычно

стремятся навязать мѣстнымъ органамъ партій свои директивы, вмѣсто того, чтобы въ каждомъ важномъ случаѣ опираться въ своихъ дѣйствіяхъ на директивы, идущія съ мѣстъ.

Совѣты, явлющіяся «довѣренными» партій или организацій, слишкомъ часто стараются управлять своими «довѣрителями», вмѣсто того, чтобы руководствоваться ихъ инструкціями.

Такое положеніе ненормально и нежелательно. Подобно тому, какъ принципъ организаціи новаго государства состоитъ въ широкой децентрализаціи власти, такъ и въ устройствѣ политическихъ партій и другихъ общественныхъ организацій долженъ быть проведенъ тотъ же принципъ широкой децентрализаціи.

Мѣстнымъ губернскимъ отдѣламъ партій должно быть придано больше самостоятельности, должна быть усилена ихъ власть и вліяніе на направленіе дѣлъ всей партіи или организаціи. Необходимо также увеличить по возможности и вліяніе отдѣльныхъ членовъ партій на ходъ партійныхъ дѣлъ. Вообще, въ устройствѣ и дѣятельности различныхъ общественныхъ организацій необходимо отказаться отъ централизаціи и отъ неразлучной съ нею бюрократичности веденія дѣлъ.

Понятно, что забота о такомъ измѣненіи взаимоотношеній между правящимъ центральнымъ совѣтомъ и мѣстными органами и отдѣльными членами организаціи,—не можетъ быть предметомъ вмѣшательства правительственной власти и должна быть дѣломъ личной иниціативы членовъ данной организаціи, которымъ объ этомъ и слѣдуетъ позаботиться.

* * *

Существующая обычная мажоритарная система выборовъ вообще является несправедливой, представляя собою актъ насилія большинства надъ меньшинствомъ. Съ точки интересовъ народовластія необходимо, чтобы былъ установленъ въ качествѣ общаго правила принципъ пропорціональныхъ (а не мажоритарныхъ) выборовъ въ совѣты и въ другіе распорядительные и представительные органы, какъ политическихъ партій, такъ и всякихъ другихъ общественныхъ организацій.

Пропорціональное представительство, въ связи съ децентрализаціей партійной дѣятельности, обезпечитъ участіе въ руководящемъ совѣтѣ партіи представителей всѣхъ главныхъ оттѣнковъ партійной мысли. Совѣты партій, благодаря этому, утратятъ свой современный односторонній, узкій, сектантскій характеръ. Дѣятельность политическихъ партій станетъ болѣе жизненной, станетъ болѣе близкой къ жизненной правдѣ, которая никогда не бываетъ односторонней. Утратится партійное доктринерство, которое обычно питается личными вліяніями въ партіи. Утратится партійная слѣпота къ явленіямъ дѣйствительной жизни, которая питается изъ того же источника личныхъ и групповыхъ вліяній въ партіи. Партіи примутъ болѣе всенародный характеръ.

Наши политическія партіи тогда перестанутъ такъ рѣзко отмежевываться другъ отъ друга, какъ это происходитъ нынѣ. Устранится непримиримость партійныхъ программъ. Явится большее количество точекъ соприкосновенія между партіями. Найдется общій языкъ между отдѣльными партіями.

Въ совѣтѣ каждой партіи тогда будетъ представленъ не только центръ, но и крылья, которыми данная партія соприкасается съ сосѣдними. Поэтому, въ каждой партіи получится больше точекъ идейнаго соприкосновенія съ сосѣдними партіями. Благодаря сближенію партій, создастся возможность дружной согласованной работы на благо родины. И наше партійное представительство, въ своей совокупности, болѣе приблизится къ вѣрному представительству разносторонней нашей Россіи.

Минувшіе «вѣка индивидуализаціи» и грядущій «вѣкъ организаціи».

Сила настоящаго и будущаго—это сила организаціи. Минувшіе «вѣка индивидуализаціи» нынѣ смѣняются (и уже смѣнились) «вѣкомъ организаціи» коллективныхъ силъ.

Періодъ господства индивидуализма въ жизни человѣческихъ обществъ и народовъ уже прошелъ, и мы вступили въ періодъ коллективизма. Но всякій коллективизмъ, вѣдь, представляетъ собою ни что иное, какъ организацію коллективныхъ силъ. Безъ организаціи—коллективизмъ немыслимъ. Безъ организаціи люди представляютъ изъ себя лишь «людскую пыль», т. е. соціальное ничтожество.

Въ настоящемъ трудѣ мы должны были неоднократно указывать на то обстоятельство, какъ небольшая организованная и сплоченная группа, дѣйствующая среди большихъ неорганизованныхъ массъ, порабощаетъ эти массы своей волей. Въ этомъ явленіи и выражается сила организаціи.

У арабовъ существуетъ пословица: «тысяча ословъ не составляютъ одного льва». Перефразируя эту пословицу, можно сказать: вороха пыли не составляютъ одного камня.—Одинъ камень пробиваетъ тучи пыли: пыль безсильна задержать его движеніе; пыль, сколько бы ея ни было, безсильна справиться съ пущеннымъ камнемъ. Какъ бы ни было многочисленно собраніе, какъ бы ни были достойны уваженія его отдѣльные члены, но, несорганизованные, не слитые организаціей въ одинъ монолитъ, они представляютъ собою безсильное скопленіе «людской пыли», среди которой небольшая, но крѣпко спаянная группа, будетъ играть главную руководящую роль.

Если ясно понять и усвоить себѣ духъ переживаемой эпохи, то мы увидимъ, что въ наши дни вопросъ объ организаціи кол-

лективныхъ общественныхъ силъ и прежде всего организаціи народныхъ массъ—это самый важный вопросъ.

Германія была первой страной, которая ясно осознала ту истину, что «въ организаціи—сила». Въ организованности заключается главная сила Германіи, и лишь организованность всѣхъ отраслей народной жизни даетъ Германіи силу вести до сихъ поръ войну.

Россія,—въ противоположность Германіи,—страна, лишенная всякой организаціи. Повидимому даже, русскіе мало способны къ организаціи и къ дружной объединенной работѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ нѣмцы, которые хорошо насъ изучили. Хотя, вѣрнѣе, что русскіе попросту мало привычны къ организаціи, въ силу особенностей своей исторіи и политическаго режима долгіе вѣка тяготѣвшаго надъ Россіей.—У насъ ничто до сихъ поръ не организовано, и въ этомъ наше бѣдствіе и наше безсиліе.

* * *

Россія, первая изъ всѣхъ большихъ странъ, вступила на путь фактическаго народовластія и ей первой предстоитъ выработать организацію народовластія, не имѣя прецедентовъ и опыта Запада, откуда мы обычно привыкли заимствовать образцы своихъ учрежденій. И поэтому не слѣдуетъ удивляться, если анализъ существа народовластія и условій его функціонированія приводитъ насъ къ созданію формъ общенія власти съ народомъ, не примѣнявшихся еще на Западѣ.

Задача организаціи народовластія въ общемъ своемъ пониманіи сводится къ организаціи правильнаго и вѣрнаго выраженія духа, мысли и желаній народа. Необходимымъ условіемъ правильнаго дѣйствія народовластія является систематическое освѣдомленіе народа правительствомъ о всѣхъ выдвигаемыхъ жизнью вопросахъ соціальной и политической жизни, которые предстоитъ народу разрѣшить; затѣмъ въ задачу организаціи народовластія входитъ и организація различныхъ отраслей народной жизни.

Организація народовластія лежитъ на обязанности правительства. И отвѣтственность за неисполненіе этой обязанности не можетъ быть снята съ себя отдѣльными членами правитель-

ства, несмотря ни на какія бюрократическія отговорки, вродѣ «неподвѣдомственности» или «междувѣдомственности» дѣла. Но, конечно, вопросъ объ организаціи народовластія не можетъ и не долженъ быть сдаваемъ въ наши бюрократическія канцеляріи, ибо въ нихъ онъ найдетъ «неслышную смерть» отъ бюрократическаго формализма и рутины.

Необходимо, чтобы разработка вопроса объ организаціи народовластія и введеніе этой организаціи въ жизнь было сдѣлано особымъ органомъ, образованнымъ изъ членовъ правительства и общественныхъ дѣятелей. Этотъ органъ не долженъ быть связанъ ни съ какимъ «вѣдомствомъ» и долженъ обладать всей нужной полнотой власти для введенія въ дѣйствіе намѣченныхъ имъ мѣропріятій.

* * *

Народовластіе, правильно организованное—это колоссальная благая сила, бывшая еще до сихъ поръ невѣдомой міру и которая можетъ сдѣлать жизнь народа благодатной. Народовластіе же неорганизованное—это то состояніе, въ которомъ мы прожили истекшіе мѣсяцы послѣ революціоннаго переворота; такое состояніе быстро ведетъ страну къ гибели.

Примѣръ истекшихъ мѣсяцевъ показываетъ, что то государство и тотъ народъ, который оставляется на жертву неорганизованнаго народовластія, разлагается и гибнетъ съ поразительной быстротой....

Надо, или отречься отъ народовластія, или же немедленно его организовать. Никакихъ иныхъ рѣшеній не существуетъ.

Итакъ, вся забота правительства и общественныхъ силъ должна быть обращена въ наши дни прежде всего на организацію народовластія.

Во всякомъ случаѣ, одно несомнѣнно: если русскій народъ не сумѣетъ сорганизоваться, то онъ пойдетъ «въ подстилку» германизму, о чемъ уже давно и настойчиво твердятъ германскіе историки.

Петроградъ.
іюнь—іюль 1917 г.

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

1.

Корни дороговизны.

I. Синдикаты и соглашенія.
II. Торговыя спекуляціи банковъ.
III. Банки—хозяева промышленности.
IV. Захватъ германцами русскихъ банковъ.

„Организація побѣды".

I. Государство — какъ экономическая сила.
II. Реформы въ дѣятельности государственнаго банка.
III. Таксы и монополіи.
IV. Созданіе новой промышленности.
V. Финансированіе промышленности.
VI. Отживающая экономическая теорія.
VII. Явочная система въ акціонерныхъ обществахъ.
VIII. Биржи труда.
IX. Торгово-промышленныя палаты.
X. Промышленные суды.
XI. Рабочія организаціи на фабрикахъ и заводахъ.
XIII. Дайте ходъ рабочему!
XIV. Строй нашихъ бюрократическихъ канцелярій.
XV. Чиновники въ промышленныхъ предпріятіяхъ.
XVI. Записка объ организаціи посредничества въ прiисканіи труда.

Петроградъ, 1915 г.

2.

(На шведскомъ языкѣ).

Svar på „Ett värningsord" af Sven Hedin.
Rysslands framträngande till Atlanten och de Rysk-Svenska relationernas framtid.

Helsingfors, 1915.

(Отвѣтъ на „Слово предостереженія" Свенъ Гедина.
Выходъ Россіи въ Атлантику и будущее русско-шведскихъ отношеній).

3.

(На шведскомъ языкѣ).

Existerar den ryska faran?
(Существуетъ ли „русская опасность"?)

Stockholm, 1916.

4.

Реформа въ бюрократическомъ строѣ Государственной Думы.

Петроградъ, 1917 г.

Складъ перечисленныхъ изданій у автора:

Петроградъ, Англійскій пр., 20.

